

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

FL 2YXM +

FA 1415.1.15

Riazanskiia russkiiia drevnosti

E.S.; 415.1.15

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

**TRANSFERRED TO
FINE ARTS LIBRARY**

**РЯЗАНСКІЯ
РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ,**

ИЛИ

ИЗВѢСТІЕ

**О СТАРИННЫХЪ И БОГАТЫХЪ
ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКИХЪ**

ИЛИ

**ЦАРСКИХЪ УБРАНСТВАХЪ,
НАЙДЕННЫХЪ ВЪ 1822 ГОДУ БЛИЗЪ СЕЛА**

СТАРАЯ РЯЗАНЬ.

Съ крашкою выпискою изъ сего Извѣстія на
Французскомъ языкѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Плюшара.

1831.

10/10/55

...

**РЯЗАНСКІЯ
РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ,**

ИЛИ

ИЗВѢСТІЕ

О СТАРИННЫХЪ И БОГАТЫХЪ ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКИХЪ

ИЛИ

ЦАРСКИХЪ УБРАНСТВАХЪ,

НАЙДЕННЫХЪ ВЪ 1822 ГОДУ БЛИЗЪ СЕЛА

СТАРАЯ РЯЗАНЬ.

Съ крашкою выпискою изъ сего Извѣстія на Фран-
цузскомъ языкѣ.

*« Il est dans les annales du moyen âge une époque encore peu
connue et bien digne de notre intérêt. »*

Gauttier d'Arc, Histoire des conquêtes des Normands etc.
Paris, 1830, in 8, préface, pag. V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Плюшара.

1831.

TA 1415. 1. 15

✓

5742

PCIF

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра. С. Пешер-
бургъ, Мая 5 дня 1851 года.

Ценсоръ Николай Щегловъ.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ,
ВЪЧНО-ДОСТОЙНОЙ СЛАВЫ,
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I-го.

СЪ БЛАГОГОВЪНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

Алексѣй Оленинъ.

Д. Т. С.

С.-Петербургъ.

1831.

ИЗВѢСТІЕ

О СТАРИННЫХЪ УБРАНСТВАХЪ,

НАЙДЕННЫХЪ ВЛИЗЪ СЕЛА

СТАРОЙ РЯЗАНЦ.

« Les monumens ne sont pas assez nombreux, pour qu'ils puissent suffire à tout éclaircir, et il faut des précautions extrêmes pour distinguer les faits vraiment certains d'avec ceux qui ne sont que probables. »

DEFFING, *Histoire des Expéditions maritimes des Normands etc.*
Paris 1826, in-8. Tom 1er. Disc. prel. p. ij.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Незабвенной памяти Государь Императоръ Александръ I^й (въ 1824 году) соизволилъ мнѣ поручить наблюдение за вѣрнымъ срисовываніемъ старинныхъ зодощихъ богатыхъ убранствъ, найденныхъ близъ села, называемаго: *Старая Рязань*. Его Величеству благоугодно было принять повелѣніе, ишобъ я приложилъ все стараніе мое о разрѣшеніи, буде можно, слѣдующихъ вопросовъ:

« Къ чему именно сіи убранныя могли служить? —
« и — Кому оныя принадлежали? »

Спось лестное для меня порученіе, къ крайнему моему сожалѣнію, было весьма прудно исполнить надлежащимъ образомъ. Я особенно запруднялся въ разрѣшеніи послѣдняго вопроса. По несчастію, на шѣхъ вещахъ никакихъ не было признаковъ или надписей, которые могли бы указать на какое либо извѣстное въ Исторіи событіе, или лице, какъ подобныя признаки посчастливилось мнѣ отыскать для опредѣленія, кому именно могъ принадлежать найденный (въ 1808 году) булатный богатый шлемъ, неподалеку отъ города Юрьева - Польскаго. (1).

Первое препятствіе, замедлявшее исполненіе Высочайше порученнаго мнѣ дѣла, т. е. изслѣдованія о сокровищѣ, найденномъ близъ села Рязани, произошло отъ слѣдующей причины:

Для вѣрнаго и точнаго рисованія съ древнихъ произведеній изящныхъ художествъ или съ старинныхъ издѣлій разныхъ вѣковъ и народовъ, необходимо нуж-

(1) Сей шлемъ, по мѣсту и по положенію, въ которомъ онъ былъ найденъ, равно какъ и по образамъ, его украшающимъ, несомнѣнно принадлежалъ Великому Князю Ярославу Всеволодовичу, отцу Александра Невского. Сіе будетъ доказано въ подробномъ описаніи сего шлема, сопровождающаго обстоятельнымъ повѣствованіемъ о Липецкомъ сраженіи (1216 года), а для сравненія современнаго пожелтѣвшаго въ обычаяхъ, описаніемъ и Боявской битвы (1214 года). Сей Опытъ историческихъ изысканій давно уже готовъ; но изданіе онаго приостановилось за нѣкоторыми справками и за недоспѣшностью у меня свободнаго времени.

но имѣть особый къ нему навыкъ. Художникъ долженъ пріучить свой глазъ описывать въ вещахъ сего рода настоящую ихъ характеристику, безъ которой самой превосходной работы рисунокъ не можетъ выполнятъ той главной цѣли, которая въ сѣмъ родѣ искусства требуется, а именно: чтобы точнымъ изображеніемъ предмета, не прибавля къ нему ни поправокъ, ни прикрасъ, и не выпуская никакихъ его недоспашковъ или неравильностей, предшавить вѣрный способъ наблюдать по правовъ и обычаевъ времени прошедшихъ, соображать или узнавать вѣкъ или употребленіе изображенной вещи, какому народу, а иногда и лицу могла она принадлежать? Такимъ образомъ художникъ, посвящающій себя сей части подражательныхъ искусствъ, долженъ быть не что иное, какъ самый строгій поршретионъ, не смотря на случайную безобразность предметовъ. Вотъ условіе, по которому не всякаго художника можно прямо на это дѣло употребить. Самому искусному иногда надобно нѣсколько лѣтъ провести въ прѣлѣжномъ занятіи работами сего рода. Таковъ былъ Хранитель рукописей въ Императорской Публичной Библиотекѣ, покойный Г. Ермолаевъ, который, сверхъ необыкновеннаго навыка въ сѣмъ родѣ рисованья, имѣлъ еще обширныя и глубокія познанія въ Исторіи, вообще, и особенно въ Россійской. Но судьба угодно было прекратить его жизнь почти въ то самое время, когда онъ намѣревался,

*

нослѣ многихъ монахъ новоскітій, прислутываясь къ рѣшительному исполненію порученнаго мнѣ дѣла. Съ того времени, испытывая на себѣ предметы разныхъ Художниковъ, я недавно только нашелъ одного весьма способнаго къ сему роду занятій; а именно: Г. Художника 14-го класса Солнцева. Назвавши его въ семь дѣлъ подлежащимъ образомъ, я походя именовалъ, въ началѣ прошедшаго года, чрезъ Г. Министра Императорскаго Двора, Высочайшее соизволеніе на отправленіе Г. Солнцева въ Москву, для срисованія въ Мастерской Оружейной Палатѣ разныхъ родовъ стариннаго Русскаго оружія, богатыхъ убранствъ или жардовъ прошедшаго времени, домашняго окарба, утвари Царской и одежды кашихъ предковъ. Сей важный трудъ, нынѣ предпринятый по одному городу Москвѣ, если продолжамъ будемъ и по другимъ нашимъ стариннымъ городамъ; то конечно съ пользою послужитъ къ составленію со временемъ полнаго курса Русской Археологіи, для объясненія старинныхъ обычаевъ, обрядовъ, одѣяній или костюма Художникамъ нашимъ и даже иностраннымъ.

Г. Солцевъ, отправленный мною изъ Москвы въ города Владиміръ и Юрьевъ-Польскій, для срисованія пяти старинныхъ любопытныхъ церквей, шѣмъ самымъ изъясился отъ холеры и благополучно возвратился въ Сѣверную нашу Столицу, Богомъ и Царемъ доселѣ хранимую. Здѣсь Г. Солцевъ привѣтъ въ надлежащій

порядокъ, искусною и шрилежною опдѣлкою, рисунки
имъ начашые съ драгоценныхъ вещей, найденныхъ
близъ села Спарой Рязани.

Къ явни рисункамъ съ сихъ богатыхъ памятни-
ковъ, я хотѣлъ было присокупить еще чепыре.
Но для сбереженія времени и уменьшенія издержекъ въ
печатаніи, на счешь собиравшей Государевой пазны,
я нынѣ собралъ помѣщенные въ чепырехъ рисункахъ
предметы на двукъ шодько гравированныхъ доскахъ.
Такимъ образомъ, для соображенія вѣроподобнаго, сколько
можно, обвѣскенія вещей, близъ села Спарой Рязани
найденныхъ; сии рисунки включаютъ въ себя разные
предметы, принадлежащія къ Царской одеждѣ, къ на-
шей Церкви и къ спаршиному нашему оружію.

Первый изъ сихъ рисунковъ или доска (№ 1.) бу-
десть служить вмѣсто заглавной каршины. Въ немъ
изображенъ, подъ лицурою: А, обликъ Царя Алексѣя
Михайловича, въ Царскомъ его одѣяніи, по вопъ: съ
становомъ кафтаномъ, съ золотыми пуповицами (олив-
ками) и въ богатыхъ *бармахъ* вокругъ груди и плечь (2).

(2) Сей портретъ срисованъ и уменьшенъ въ половину съ боднаго шод-
лоспио Г. Соудецкимъ, съ одной изъ каршинъ, прсадиныхъ водлыми краска-
ми, въ рукописной спаршиной книгѣ, подъ названіемъ: «двнга, а въ ней собра-
не опкуда прощзде карей Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей
«Россійскихъ etc. Сострелена сн Книга въ шышпемъ во рп 7189
1672 году.
Эта любопытная рукопись принадлежитъ Виблютекѣ Императорской
Академіи Художествъ. Въ ней изображенъ обликъ или портретъ многихъ
нашихъ Великихъ Князей и Царей, начивалъ оныъ Рурика до Псира I-го;

Фигура на семь рисункъ, подъ литерою С, представляется шпакъ называемыя Мономаховы бармы, съ нашпуръ инсаннья, въ шомъ видѣ, въ какомъ онѣ могли бытъ нашишы въ свое время на широкій оплочной вбропникъ, сдѣланный изъ богашой шкани. Въ семь же рисункъ, подъ литерою В, показана кольчуга серебряная, украшенная серебряными же позолоченными бляхами съ драгоценными камнями, расположенными на шой кольчугѣ въ видѣ бармъ. Сіе драгоценное оружіе, срисованное съ подлинника Г. Солнцевымъ, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Мастерской Палатѣ.— Кому оно принадлежало, — неизвѣстно. Подъ литерою D изображенъ Россійскій гербъ времени Царя Алексѣя Михайловича и почеркъ письма того же времени, подъ литерою Е.

Второй изъ дополнительныхъ рисунковъ къ Рязанскимъ древностямъ (N. 2.) въ видѣ шпупульной каршины, изображаетъ подъ литерами: А. и В. панагію Верейскаго Митрополита Аверіа, времени Царя Михаила Феодоровича, найденную Г. Солнцевымъ въ Рож-

гербы всѣхъ Русскихъ областей по тогдашнему раздѣленію ихъ въ Царскомъ шпупулѣ; гербы и поршреты всѣхъ современныхъ тогда Христіанскихъ, Мусульманскихъ и другихъ шповѣрныхъ Государей. Замѣнить должно, что облики нашихъ Великихъ Князей до Царя Іоанна Васильевича выдуманы живописцемъ, что въ особенности доказывается доспѣхами XVI. вѣка, коние онъ вооружилъ Рурика и Игоря, и большою бородою Святослава Игоревича, который какъ извѣстно, брызъ не шюки ее (противъ усозъ), но даже всю почти голову сплошь, оспаряя на шей одишъ хохолъ ман вышшій Запорожскій оследецъ. *Смотрите:* Leonis Diaconi, etc. Historia C. V. Hase. Parisiis 1819 inf. L. IX. § XI.

десптвенскомъ Монастырѣ города Владимира ; а годъ буквами С. и D. мѣднѣй, мѣтъ принадлежатій, складный крестъ, найденный на знаменипомъ Куликовомъ полѣ (3).

Предметы, помѣщенные въ сихъ двухъ первыхъ рисункахъ, должны служить для соображеній и доказательствъ при разсужденіяхъ о вещахъ, найденыхъ въ Рязанской Губерніи; остальные же пять черпещей, изображаютъ собственно Рязанскія древности.

Сими оплаченными рисунками трудовъ Г. Солнцева я надѣюсь выполнить первую часть Высочайше возможнаго на меня порученія; но къ крайнему моему сожалѣнію, я не въ состояніи исполнить, съ должною определенностью, послѣднихъ двухъ частей сего повелѣнія. — Одно мое усердіе и неуныныя старанія о разрѣшеніи заданныхъ мѣтъ вопросовъ не могутъ замѣнить, ни недоспапка въ точномъ опредѣленіи насполагаго и несомнительнаго употребленія важнѣйшей части найденныхъ въ Старой Рязани вещей, ни неизвѣстности тѣхъ лицъ, кому онѣ дѣйствительно принадлежали.

Медленность, съ каковою я производилъ сіе розы-

(3) На семь самоѣ полѣ, извѣстный Татарскій Ханъ Мамай, соединивъ Золотую Орду съ Волжскою, былъ поголову разбитъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ въ 1380 году. Сіе побѣдище, хотя и не рѣшило судьбы угнетенной тогда Россіи подъ игомъ Татарскимъ, но подобно Бородинскому сраженію доказало (какъ говоритъ Н. М. Карамзинъ) *возрожденіе силъ ея . . . и . . . служило основаніемъ (дальтѣйшихъ) усильею* » Исторія Государства Россійскаго Изданіе второе. Томъ V. спраи. 92. п. 76.

сканіе, происходила не столько отъ вышеказанныхъ причинъ, но и особенно отъ крайняго у меня недостатка въ свободномъ времени.

II.

ОТКРЫТІЕ ДРАГОЦѢННЫХЪ УБРАНСТВЪ ПРИ СЕЛѢ СТАРОЙ РЯЗАНИ.

Желая, сколько можно, удовлетворить желаніе оповѣщать на заданныя мнѣ два вопроса, касающаго употребленія и принадлежности найденныхъ въ Старой Рязани драгоцѣнныхъ вещей, я прилагаю о томъ въ продолженіе довольно многого времени все мое стараніе. Хотя не надѣлая я въ этомъ совершенно успѣшь, по недостатку подробныхъ свидѣній объ одежаніи и богатыхъ нарядахъ предковъ нашихъ, однакожь за нужное почелъ сперва обстоятельно узнать: когда, въ какомъ мѣсцѣ, по какому случаю, и въ какомъ видѣ, найдены были драгоцѣнныя убранства, о которыхъ здѣсь рѣчь.

На сей конецъ и имѣлъ честь означенные вопросы сообщить, еще въ 1824 году, Г. Генераль-Адъютанту Его Императорскаго Величества А. Д. Бадашеву, бывшему тогда Генераль-Губернаторомъ пяти Великороссійскихъ Губерній, въ томъ числѣ и Рязанской, гдѣ сіи драгоцѣнныя останки стариннаго Русскаго искусства были найдены. Его Высокопревосходительство,

по любви къ испанскому просвѣщенію, послѣднѣе мнѣ доставились всѣ свѣдѣнія, конторыя могли удовлетво- рить мои вопросы. (4) Изъ снѣжъ подробныхъ объясне- ній открылось слѣдующее:

Рязанской Губерніи изъ Спасскомъ Уѣздѣ, въ 50 вер- стнахъ отъ нынѣшняго Губернскаго города Рязани, близъ рѣкъ Ока, близъ села, называемаго Старой Рязань, комитчина Шостакова, находилось мѣсто, обне- сенное стариннымъ землянымъ валомъ, чрезъ которое пролегаетъ большая дорога города Сапожка.

Въ 6-й день Юня 1822 года крестьяне помѣстна- го села Успенія Ефимовъ, съ сыномъ своимъ Моисеемъ, и крестьянинъ Яковъ Пепровъ, отправляя земскую повинность, обдѣлывали помѣстную дорогу. Первому изъ нихъ (Успену Ефимову) досталось на назначенномъ мѣстѣ двѣдцѣ для канала ошлость. На сей конецъ на- чалъ онъ взрывать землю сохою (5). Пройдя снѣмъ на-

(4) По отношенію моему отъ 24 Февраля 1824 года, Г. Генераль-Адъютантъ А. Д. Балашовъ, при ошнѣтъ своемъ отъ 27-го Марша того же года подъ No. 1191, доставилъ мнѣ всю свою переписку, касательно най- денныхъ вещей близъ села Старой Рязани, какъ-то: копию со исподдан- нѣйшаго его доносенія по сему случаю, съ описаніемъ сихъ вещей, съ предло- жеціемъ Г. г. Гражданскимъ Губернаторамъ по сему дѣлу и съ описи ош- сканныхъ предметовъ.

(5) Для точнѣйшаго перевода Русскаго реченія соха, я употребилъ въ при- лагаемой при семъ выпискѣ изъ сего извѣстія на Французскомъ языкѣ слово, употребленное въ одной только Западной Франціи, въ провинціи называе- мыйся *Лангузю* (нынѣ называемый Шарантъ). Ибоимое сѣ орудіе называется тамъ: *арапъ* (арап) и весьма сходно съ нашею Русскою сохою. Смолр. L'abbé Rozier, Cours complet d'agriculture etc. Paris 1783 in 4° tom. III, art: *Сохе*; *Сох* II.

хопными орудіемъ малое просправилось и не глубже прехъ чепвершей аршина, онъ уаидѣль золотыя вещи, осыпанныя драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и погда же ихъ вынулъ. Сынъ его Моисей, подопрекаемый счастиемъ отца, жуопился въ слѣдъ за нимъ искашь на томъ же мѣстѣ оепапковъ сего жлада. Труды его не были тщетны; онъ ошпырѣль еще нѣсколько подобныкъ убранныхъ. — Мѣсто, гдѣ сѣв богатыя вещи были найдены, лежнптъ въупри вышеомянушаго землянаго вала.

Мнѣ сказывали, что онѣ всѣ ошпыпаны были въ мѣшкѣ или късѣ кожаной; совершенно исплѣвшей.

Въ сихъ вещахъ оказалось вѣсу, въ самомъ чисномъ золотѣ вмѣстѣ съ драгоцѣнными камнями, невснупно 6 фуншовъ (5 фун. 95 зол.) Россійскаго вѣса.

По доспавленіи сихъ вещей къ Генераль-Губернашору А. Д. Балашову, Его Высоченрвосходнтельство предспавилъ ихъ въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру I-му.

Его Величество указашъ соизвоилъ передатъ сѣи вещи мнѣ для изслѣдованія, какъ выше было мною сказано; между шѣмъ повелѣлъ ихъ надлежащнмъ образомъ оцѣнншь и донести о шомъ Его Величеству чрезъ начальство Императорскаго Двора.

Оцѣнка была сдѣлана самая умѣренная; но совсѣмъ шѣмъ лучшіе эшаго дѣла мастера, мною призванные, объявили, что цѣна сего сокровища гораздо бы превы-

стола 10,000 рублей, еслибы драгоценные камни, которые эти вещи составляли, были обданы или огражены по излишнему.

Государь Императоръ Александръ I^й Всемилостивѣйше указавъ дозволяетъ выдать упомянутымъ крестникамъ 10,000 руб., изъ коихъ 9 ш. получилъ Успинъ Ефимовъ съ сыномъ, а одну тысячу Яковъ Петровъ; найденныя же вещи назначено было хранить въ конюшняхъ Эрмитажа Зимняго Двора.

III.

ВЪ КАКОМЪ ВИДѢ НАЙДЕНЫ БЫЛИ ДРАГОЦѢННЫЯ РЯЗАНСКІЯ УБРАНСТВА.

Выше сего упомянуто, гдѣ, какъ и что вообще было найдено близъ села Старой Рязани, въ разрушенномъ земляномъ валу. Тамошніе жители по преданіямъ полагаютъ, что на этомъ мѣстѣ, въ прежнія времена, стоялъ городъ Переяславль Рязанскій. (6)

(6) Знаменитый нашъ Исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, часто упоминаетъ о разореніяхъ, причиненныхъ набѣгами Татаръ и Нагайцевъ на Рязанскую область. *Смотрите:* Исторію Государства Россійскаго (второе изданіе). Томы VII, стр. 181, 189, 162; VIII, стр. 92, 99, 74, 121 (здесь Н. М. Карамзинъ упоминаетъ о Старой Рязани). Иные утверждаютъ, что городъ Рязань былъ совершенно разоренъ Татарами въ 1568 году, и что около сего времени Царь Иванъ Васильевичъ упразднилъ и Рязанское

Употребленіе въ оныхъ изъ найденныхъ при Спарой Рязани вещей весьма извѣстно, какъ-то: кресшиковъ яшмовыхъ въ золотой оправѣ съ ушками, носимыхъ на груди; золотыхъ большихъ каштаныхъ пуговицъ; женскихъ перчатокъ, украшенныхъ драгоценными камнями; кошелька, зарукавъ, подвязокъ, монетъ былыхъ къ сергамъ и цѣпочки. Сверхъ снѣгъ-аспекъ, одѣланныхъ изъ самого чистаго золота, нашлось еще большее количество серебряной позолоченной ковки, разныхъ видовъ и величины.

Сей родъ богатаго украшенія употреблялся у насъ въ спарину для вышиванія парчевыхъ и бархатныхъ или *аксамитныхъ* плащей, и особенно Царскихъ или Княжескихъ церемоніальныхъ одеждъ. На сей конецъ во всякой изъ сихъ кованей имѣюща дѣрка, для пришивки ихъ къ разнымъ шканямъ (7).

При сихъ новѣшнихъ часняхъ спаринныхъ нашихъ нарядовъ найдено нѣсколько круглыхъ большихъ

Княжество. Въ концѣ сего Извѣстія я приложу любопытныя и подробныя свѣдѣнія, весьма обязательныя мнѣ доставившія трудолюбивыя переводчицомъ извѣстнаго Сочиненія Капитана Маржерета на Русскій языкъ. Сими свѣдѣніями, собранными Г. Успенскимъ, доказывается, что Рязанское Княжество присоединено къ Московскому Государству прежде 1517 года, и что городъ Спарая Рязань существовалъ послѣ его разоренія въ 1568 году, до 1708 года.

(7) Реченіе *аксамитъ* происходитъ отъ Греческаго языка ердинка времени *ξάριτος*, также: *ξάριτος* — сокращенно; отъ сего слова въ тѣ же времена произошли Нѣмецкія и Французскія реченія: *Sammet*, *Samit*, *Sarite*, *Samu*, и Русское: *амидитъ*; отъ слова *εσαμίδιτις* общепонятно-италіанскую

золотыхъ бляхъ; усыпанными драгоценными камнями и жемчугомъ, изъ конихъ некоюраа часовъ украшена образами, писанными финишью въ византийскомъ вкусь, на конхъ неисправныхъ Греческихъ надписи доказывающъ, что онъ быдн сдѣланъ Русскимъ мастеромъ, какъ управительно и всея эпохи богатый приборъ.

Таковыя бляхи разнаго размѣра; двойныхъ, большихъ, среднихъ и малыхъ насчись пять паръ, да три одинокихъ, всего 13 штукъ; въ томъ числѣ двѣ самыя большія двойныя, съ пущопоку въ среднѣ. На гдвойной ихъ сноронъ написаны финишью по золоту два Святыхъ, ибо имѣютъ выички около головы, но безъ именъ. Они предствавлены безъ бороды (*). Вышею надписи посвящены въ золотомъ полѣ съ обвѣхъ сноронъ голловъ и плечъ ихъ Святыхъ; по украшенію и санному финишью, въ видѣ большаго цѣпка или соуда; въ рукахъ у нихъ кресты Русскіе; на головѣ сноринныя Словянскія шапки (A). Съ другой сноронн сн бляхи усыпаны крупными драгоценными камнями;

шелковую шкань, нынѣ называсую бархатъ. Часто ее шкутъ съ золотомъ и серебромъ. *Смотрите: Du Cange, Glossarium ad scriptores histiae graecitatis et latinitalis, слова: ἄβιτος; Exametum. Также Histoire de St. Louis par Jehan Sire de Joinville etc. Paris 1761, in fol. Glossaire page 113.*

(*) Смотрите: Лазарь Барановича, *Проповѣди слова Божіа etc.* или *трубы правды* на оборотѣ Д, 204 лисна. Изображенію на деревѣ вырезанное, Св. Мучениковъ Бориса и Гдла въ листъ. Кіевъ 1674 и 1679 годѣ.

(A) *Metalogium. Glossarium etc. Urbini 1727 in-fol. 5, vol. part 1, pag 215*

выпавшими въ весьма высокія золотыя ячейки. Надъ главами Святыихъ сдѣланы въ нихъ бляхъ выемки, вѣроятно для помещенія подвѣсокъ, на которыхъ прибивали ихъ къ цѣпи золотой.

Сей нарядъ нѣсколько сходствуетъ съ панатіями (10), какъ-то здѣсь видѣть можно въ шишульномъ рисункѣ №. 2, подъ лиферами А и В. Подъ этими буквами изображена панатія Верейскаго Митрополита Аверкія. Въ ней вышеша дѣйствительно пустота для храненія мощей.

Что двѣ двойныя бляхи, найденныя близъ Старой Рязани, не могли бытъ плотно къ платью пришивны, что доказывалось высоко на нихъ, съ обѣихъ сторонъ, предѣланными (какъ выше сказано) въ золотыхъ очейкахъ, крупными драгоценными камнями, которые бы не допускали снѣтъ бляхъ плотно прикрѣпить къ платью. Слѣдственно ихъ носили свободно, висящими на суркахъ или на цѣпяхъ золотыхъ, на подобіе какъ носили панатіи, или какъ древніе Римляне носили золотыя свои буллы (11). На сей конецъ при вышесказан-

(10) ПΑΝΑΓΙΑ (слово Греческое) значить образъ Христова или Богородицы. « Носимый Архіереямъ и въ некоторыхъ опшчныхъ Архимандритами « на цѣпочкѣ, на перскахъ » П. Алексѣя Церковный Словарь etc. С. П. б. 1794 года in-8. Томъ II, стр. 277.

(11) Обычай носить на груди золотыя буллы или кругловатыя коробочки пришивныя къ платью на золотомъ суркѣ или цѣпочкѣ восходитъ къ первымъ временамъ Рима. « Буллы, говоритъ Монтекопъ, было убранство, которое присвоилось въ древности однимъ дѣтямъ знатныхъ людей, но « которое пономѣ сдѣлалось въ большомъ употребленіи.... » « Сивъ буллы

ныхъ выемкахъ были: упованельно подвѣсны, подобныя шнѣмъ, копорыя предположены въ рисункѣ No. 3, подъ лишерани. М: и N: такъ равно и золотыя ушки или пестелки, при шикъ досель уцѣлѣвшія.

Другой родъ бляхъ, также парныхъ нашить одну сторону паддуво, есполщую изъ золотого листа, а другую усыпать драгоценными камнями и жемчугомъ. Каждая изъ сихъ бляхъ снабжена подвѣскою золотою, за которую упованельно ее привѣшивали къ платью посредствомъ шурка или пришивки къ самой шкани.

Здѣсь должно замѣтити, что всѣ сии драгоценныя камни шолькѣ гладко выполированы, безъ факетовъ, что доказываетъ шкъ древность. Они вставлены въ золотыя ячейки, а сии послѣднія утверждены къ бляхамъ посредствомъ прикрѣпленной къ нимъ *скамъ золотой*, подобно какъ утверждены были драгоценныя 12-пть камней къ слову *судмоку*, или нагруднику сей богатой части облаченія Первосвященника у древнихъ Евреевъ (12).

«были пустыя внутри, чибѣ въ нихъ класть предохранительныя средства, что словамъ Манриля: Montfaucon. Antiquité expliquée, etc, Paris 1719; in-fol. tom III, pag. 68 et 69, pla. XXXVII, et. XL.

(12) По сему предмету и вообще о точномъ видѣ священническаго облаченія у древнихъ Евреевъ, изготовлено мною новое изслѣдованіе въ пользу Художниковъ. Въ Библии *скамал работа* называется несомнѣнно *мешевце*, во множественномъ *משבצות משיבצות* *мешев-цотъ*. Сія работа и поныи въ большомъ употребленіи въ Ази. На Арабскомъ языкѣ называютъ ее *мушебети*

مشبكъ п. е. *скамалъ сученіе*, *сѣтка*, *сѣтотка*, *сучильная работа* то, что называется по-Французски: Filigrane, а по-Руски: *Скамъ*.

Третій родъ блякъ, несъ одной дворяны, а также гладкихъ, а съ другой украшенныхъ камнями, имѣють каждый посредствъ образъ, или значенію писанный, а именно: Пресвятая Богородица и Святый Марія или Марьяны; Варвары и Оринки (виѣсно *Ирина*), какъ бы слѣдовало), а сверхъ того, шувъ же, впадеи бляшка или образокъ овальный съ изображеніемъ святого св. Свѣтаго Живоворящаго крестя. (или или иерархъ)

Точное употребленіе гладкихъ блякъ безъ образовъ трудно опредѣлить. Извѣстно только, что и въ старыя времена у насъ въ Россіи, не токмо Царская или Велико-Княжеская, но и традиціи одежда бояръ дѣлалась обыкновенно изъ парчи или бархата. Сія пляня верѣво украшенъ были драгоценными камнями. Сверхъ того Владѣтельные князья и Князья, а также Цари и Царицы, носили въ торжественные дни одежду, обложенную богатыми запонами, называемую: *столовой кафтанъ* (родъ длинныхъ распашныхъ дѣльманниковъ или *стихарей* ⁽¹³⁾). Сіа Царское одяленіе зашегивалось спереди, отъ шеи до ступней, большими золотыми юговицами въ видѣ оливки ⁽¹⁴⁾. Сверхъ сего плашья, около груди и плечь, носили они широ-

(13) *Σιχαριον*. Tunica, говорятъ Du Cange въ своемъ: *Glossarium ad Scriptores mediae et infimae Graecitatis etc.* *Σιχαριον* appellatur praeterea vestis strictior ecclesiastica.

(14) Смотрите здѣсь портретъ Царя Алексея Михайловича въ расуитѣ No. I.

кой ошолохой круглый воротникъ, на которомъ были уишверждены шагъ называемыя бармы (15). Сія принадлежность Царской одежды украшена была разнообразными, но большаю часнію круглыми, золотыми, опдѣльными бляхами, усыпанными драгоцѣнными камнями. На нѣкошорыхъ изъ нихъ изображали финифтью лики Свяшыхъ, и особенно образъ Богородицы, панагін Ви-

(15) Въ дополненіе къ объясненію о Царской и Княжеской одеждѣ, сморипше статью VII, стр. 73, О Царскихъ становыхъ кафтанахъ, въ Историческомъ описаніи древняго Россійскаго Музея, изданномъ въ большой листъ, въ Москвѣ, въ 1807 году. Къ крайнему сожалѣнію, приложенныя къ сему сочиненію гравированныя на мѣди картины такъ несправно были рисованы, и такъ плохо выгравированы, что художникамъ никакой изъ нихъ пользы извлечь не можно. Въ сей VII статьѣ приложена любопытная выписка изъ Палатскаго Архива о Царскихъ и придворныхъ одѣяніяхъ. Въ ней довольно подробно описана порфира, или становой кафтанъ, въ которомъ наши Великіе Князья и Цари вѣчались. Сію одежду надѣвали они только на случай причащенія Свяшыхъ Таинъ, нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ и для приема знатныхъ Пословъ. Сказанное одѣяніе, по примѣру Греческой Византийской Царской одежды, состояло, по Архивскому описанію: «изъ верхняго долгаго платья, покороче нижняго, съ широкими рукавами, обложенное по поламъ, рукавамъ и подогу складными золотыми съ камнями запонками; когда верхній (себ) кафтанъ вздѣвается, то розаакъ (его) спереди застегался вправо;» въ семъ описаніи Царской одежды сказано, что кроиъ снѣгъ случаетъ она не надѣвалась. При печальныхъ происшествіяхъ налагался прауръ; тогда: «шуба на Государя бывала черная рыпаго бархата, и вмѣсто короны шапка бархатная. Рынды ставили за Царскими креслами въ ширтомъ платтѣ изъ темноводичнаго атласа, съ собольею опушкою... Болре, Околыничіе и Думные люди... въ кончатныхъ шубахъ и въ черныхъ кафтанахъ; равномѣрно Сикольники, Стряпчїе, Дворяне, Дѣлки и дѣтки Болрскїе надѣвали для праура смирнымъ одморадки (мушдыры, upfоггюе) какъ-шо: чернаго шемповишнелваго и «темнобагроваго цѣвшовъ.» За снѣгъ сладуетъ примѣчаніе о происхожденіи слова: Бармы.

запшійскихъ Грековъ (16). Послушаемъ шеперь, что говоритъ самовидецъ о богатствѣ нашихъ спаринныхъ

(16) *Бармы*. Сіе слово между созвучными ему Греческими и Лапнвскими реченіями въ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ времяхъ парвційхъ, въ томъ значеніи, въ которомъ оно принимается у насъ, какъ часть Царской или Велико-Княжеской оджды, ни въ какомъ Словарѣ или Глоссаріи не встрѣчается. Сочинитель Историческаго Описанія древляго Россійскаго Музея или Московскои Оружейной Палаты, въ спашь V, при объясненіи (стр. 66) Царскихъ оплечей или Святыхъ бармы, производитъ сіе слово отъ Греческаго *βάρμη*, которое отъ объясняетъ словами: «бремя, тяжесть, въ означеніи того, что Помазаные на Царство, при возложеніи бармы, «пріемлютъ на себя великое бремя Государственнаго Правленія.» Сіе толкованіе весьма прилично тому роду Царскаго убранства; но какъ оно въ спаринныхъ сочиненіяхъ не находилось, и даже не могъ я отыскашь его въ Чиноположеніи Двора Визаншійскаго (Constantini porphirogenetae, de Ceremoniis aulae Byzantinæ), то мнѣ кажется, что сего объясненія правды нельзя за основаніе. Я осмѣливаюсь думать, что реченіе бармы, если оно къ намъ перешло изъ Визаншій, происходитъ просто отъ созвучнаго ему Греческаго реченія: *πάρμη*, во множественномъ: *πάρμαι*, щиты круглой формы, описанные Полибиемъ слѣдующими словами: ἡ δὲ *πάρμη*.....*περιφερῆς γὰρ οὖσα τῷ σχήματι, τρίπεδον ἔχει τῆν διάμετρον.* (Polyb. Hist. lib. VI § 20) переводъ буквальный: «парма.....округлаго будучи вида, три падети «имѣеть въ поперечникѣ (въ діаметрѣ).» Въ самомъ дѣлѣ, блхв, составяющія Княжескія и Царскія бармы, имѣють обыкновенно видъ небольшихъ круглыхъ щитовъ, и отъ того кажется просто свое имя получивъ; ибо названіе литеры: П на Б весьма обыкновенно. Не смѣя рѣшительно утверждать сего мнѣнія, ибо ни въ древнемъ, ни въ среднемъ, ни въ новомъ Греческомъ языкѣ не нахожу тому примѣра, какъ равно и подъ словомъ *βάρμη*, я обращался къ знающему Восточные языки Профессору, Г. Снатскому Совѣтнику Шарму, съ вопросомъ, что дѣль ли въ Семитическихъ языкахъ созвучнаго реченія, отъ котораго можно бы производить слово *бармы*? Г. Шарму, мнѣ отвѣчалъ, съ обыкновеніемъ его въ сихъ случаяхъ готовословію и доброжелательствомъ, что отъ въ Еврейскомъ уже языкѣ находить слово, употребляемое только въ множественномъ числѣ, которымъ назывались какія-то богатшы ткаши, а именно: ברומים *Бромимъ*, *Bromim*. Сіе реченіе употреблено у Иезекиила, глава 27 стих. 24.

Въ Персидскомъ языкѣ имѣются два слова *پرمون* *пермонъ*, *permon* и *پیرامن*

одеждъ ; вопиѣ слова Графа Карлейля , или издашеля Описанія его посольства , ошправленнаго опъ Англійскаго

пейраментъ, reigament. Первый есть синонимъ словъ : *цинитъ* — украшеніе, и *арайишъ* нарядъ. — Лексиконъ Меннинскаго говоритъ : *ornatus ex auro, argento et margaritis* — украшеніе : (уборъ) изъ золота, серебра и жемчуговъ. » Реченіе *Пейраментъ* означаетъ кругъ, окружность. Царская одежда Персидскихъ Шаховъ на плечахъ и вокругъ шеи украшена богатымъ пиньемъ, драгоценными камнями и жемчугомъ наподобіе бармы, какъ то видно на портретѣ Ага-Магомешъ-Хава и Фешъ-Али-Шаха (а). Я не смѣю рѣшительно сказать, происходитъ ли слово бармы опъ Греческаго или Персидскаго языковъ, но только въ томъ убѣжденъ, что оно конечно не могло образоваться опъ Греческаго реченія *βάρμη*. Въ Персидскомъ языкѣ слово : *بر* *Беръ* по Ричардсонову лексикону значить между прочимъ : *The bosom, breast, шдро, перси, грудь*. То же слово у Меннинскаго объясняется слѣдующимъ образомъ, *charge, poida, — empêchement, obstacle.* Опъ пишеть его : *بار* Баръ. У Ричардсона пишеться совершенно созвучное слово реченію *бармы* *برم* *Бермъ* или *Берме*, *Barm, guard, protection* — стража, защита, покровительство, говоритъ Ричардсовъ. Въ заключеніе сего должно замѣтить, что если бъ слово *Бармы* происходило опъ Греческаго *βάρμη*, то конечно букву *β*, замѣнили бы мы Россійскою буквою В, а не Б. Слѣдовательно я убѣждаюсь въ томъ, что слово бармы можетъ происходить опъ Греческаго : *πάρμη* — щитъ, или опъ Персидскаго *Берме* — *охраненіе, защита, огражденіе.* Richardson etc. a Dictionary Persian, Arabic and English. London. 1806 in-4. Meninski etc. Thesaurus Linguarum orientalium etc. Viennae. A. 1680 in fol. Здѣсь должно замѣтить, что Греческое слово *πάρμη*, кажеться, заимствовано изъ Азіатскихъ языковъ. По показанію Генриха Стефана, *пармию* назывался Картегаскій кожаный щитъ. Thesaurus Graecae Linguae. ab Henr. Stephano constructus tom IV. index. in Thesaurum etc. Въ нашихъ Лѣтписяхъ въ первой разъ упоминается о бармахъ подъ лѣтомъ 1441, а въ другой разъ подъ лѣтомъ 1457. Подъ симъ годомъ сказано : « велѣтъ . . . Митрополитъ съ наложъ « принести . . . діадиму, сирѣчь бармы » (дальше) « велѣтъ принести шапку съ наложъ . . . и взеть шапку, сирѣчь *опонецъ*, да перекрестилъ

(а) Malcolm, The History of Persia. London 1815 in-4. vol. 11, pag. 262—314. Sir-Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia etc. Lond. 1821 in-4. Заглавная картина къ 1-му тому. Здѣсь въ Эрмитажѣ Зимнаго Дворца пишеться портреты Фешъ-Али-Шаха, писанные Персидскими Живописцами, въ которыхъ опъ представляеть въ семъ родѣ Царскаго убранства.

*

Короля Карла II-го къ Царю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁷⁾.

И такъ по словамъ издашеля Посольства Графа Карлейля « когда шли (они) въ приемную Палашу . . . (ша « самая, по его описанію, чина нынѣ называется гра- « новнипою) . . . шупъ (говоритъ издашель) мы сперва » были удивлены, увидѣвъ чрезвычайный блескъ и ве- « ликольпіе, окружавшее особу Царя . . . Онъ имѣлъ на « головѣ корону, свой скипетръ въ рукѣ и большой

« Великаго Кнзя крешомъ . . . и положиъ на него шапку. » Русская Лѣтопись по Никонову списку etc. С. П. бургъ, часть VI, стр. 152 и 154, Часть VII стр. 51, 52 и 53. Лѣтописецъ подъ словомъ *диадима* (перевязь) разумѣлъ *бармы*, а подъ словомъ *шалко* — *вѣнецъ*, или *корону*; но хотя онъ говоритъ (часть VII, стр. 51), что бармы были Греческаго Царя Константина Мономаха, но ничего не объясняетъ о значеніи сего слова.

(17) Сія рѣдкая книга вывѣсилъ въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ, подъ слѣдующимъ титуломъ: *La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du sérénissime et très puissant prince Charles II. Roy de la grande Bretagne, vers leurs Sérénissimes Majestés Alexey Michailovitz Czar et grand Duc de Moscovie, Charles XI, Roy de Suède, et Frederic III, Roi de Danemarck etc. Amsterdam, chez Jean Blev. 1672, pet. in 12 de 382 pages.* Сіе вѣпорое писменіе Описанія посольства Графа Карлейля издано Міджомъ, сочинителемъ большаго Англійскаго и Французскаго лексикона (*Guy Miedge le grand dictionnaire François et Anglois, Anglois et François, Londres, 1682 in fol.*). Міджъ посвящаетъ сіе вѣпорое изданіе сыну Графа Карлейля, Виконшу Морпену, и начинаеть свое посвященіе слѣдующимъ замѣчательнымъ вступленіемъ: « Хотя сіе сочиненіе явилось « первоначально на Англійскомъ языкѣ, однако жъ я разсудилъ (говоритъ « Міджъ), что долъ и приличіе требують посвящить вамъ сіе изданіе на « Французскомъ. Оно имѣеть шо преимущество предъ Англійскимъ, что « это подлинникъ . . . и что впрочемъ изложено на языкѣ особенно ува- « жаемомъ (дорогомъ, *chérie*) у всѣхъ народовъ, любящихъ учтивость. »

Людовикъ XIV приказывалъ Посланникамъ своимъ стараться всѣми мѣрами вводить въ употребленіе Французскаго языка во всей Европѣ. При немъ

« нагрудникъ (hausse-cou несомнѣнно по, что называ-
« лось у насъ *барны*,) которыя вовсе почти покрыты
« были драгоценными камнями; впрочемъ и одежда его
« была ими такъ усѣяна, что онъ оповсюду блисталь
« камнями, и какъ солнце славы, отражалъ во всѣ
« стороны лучи драгоценнаго свѣта.... стр. 83....
« во сверхъ того, что было восхищительно (и заспа-
« вело насъ удивляясь,) это былъ блестящій на-
« рядъ Двора его; ибо путь находилось около 220 Бо-
« яръ и другихъ (савонниковъ) сидящихъ по порядку
« около стѣны, одѣтыхъ большею частію въ золотыя
« и серебряныя парчевыя плащя, во множествѣ усѣ-
« яныя камнями. — Всѣ сіи люди были шолько какъ
« лучи того солнца, которое восходило, какъ бы въ

въ первый разъ мирный трактатъ былъ написанъ въсто Латинскаго на Французскомъ языкѣ. Англійскій Уполномоченный пропешовалъ пропшвъ сего нововведенія в, подписывал договоръ, приписалъ, что это не должно служить примѣромъ для будущаго. Римляне, въ древнія времена, ввели общее употребленіе Латинскаго языка силою своего оружія, а Французы въ новѣйшее время укоренили вліяніе свое на общіе нравы въ Европѣ, введеніемъ Французскаго языка, силою пріятнаго обхожденія (и, какъ говоритъ Г. Миджъ) отличною ихъ тогда учтивостію и прельщеніемъ роскошной жизни. Здѣсь незначително замѣтитъ, что у Французовъ, прежде всѣхъ другихъ народовъ Европы, женщины допущены были въ общество мужчинъ. Жуевиль еще въ половинѣ XIII вѣка упоминаетъ, « что добрый Графъ Суассонскій ему сказалъ: мы еще объ этомъ днѣ будемъ говорить въ комнатахъ дамскихъ. » Joinville etc. Histoire de St. Louis etc. Paris 1761, in fol. pag. 52. Въ наши времена, оспроумный и краснорѣчивый *Rivaroli* доказываетъ неизбежность всеобщаго употребленія Французскаго языка, описавъ начало сего обычая къ блистательному вѣку Людовика XIV. — Rivaroli, De l'universalité de la langue Française. Hambourg 1797 in 4. Sujet proposé par l'Académie de Berlin.

« поржеспвенной своей колесницѣ , и все это для шо-
« го, чшобы блескъ сей посвящилъ Государю... стр. 84 . .
« впрочемъ я осшавляю думатьъ (продолжаетъ издашель
« Карлейлева Посольства,) какимъ образомъ (мы) были
« удивлены при первой встрѣчѣ , увидѣвъ сполько
« блеска и великолѣпія. Въ самомъ дѣлѣ это насъ шакъ
« восхипило , и сіяніе убранствъ (кошорья каза-
« лись , какъ будшо оспоривающими у солнца преиму-
« щество его свѣща) насъ шакъ поразило , чшо почши
« потерялись въ семъ удивительномъ смѣшеніи свѣща
« и славы. » стр. 85.

« Г. Посоль (кончивъ рѣчь предъ Царемъ) возвра-
« щился на свое мѣсто. Царь вспалъ съ своего прона
« и въ шо же время все почтенное собраніе поднялось ;
« парчевыя ихъ плашья , касаясь одно другому , произ-
« вели въ Палатѣ свиспаящій гулъ , кошорый насъ силь-
« но удивилъ. По окончаніи сего пріятнаго шороха ,
« Его Царское Величество началъ спрашивашъ Посла о
« здоровьѣ Короля (Англійскаго). » стр. 86 и 87 (18).

(18) La relation de trois ambassades de Monseigneur le comte de Carlisle etc. pag. 85 , 85 , 86 и 87, *буквальный переводъ*. Здѣсь въ выпискѣ изъ сего Известія , на Французскомъ языкѣ , помѣщенъ подлинный текстъ Описанія посольства Графа Карлейла.

IV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вопъ всѣ свѣдѣнія , которыя я успѣлъ собрать для удовлетворительнаго, сколько можно, описанія на вопросъ :

« Къ чему могли служить найденныя при селѣ « Старой Рязани богатшья убранства? »

Разсмотрѣвъ ихъ формы , отличную для того времени работу , драгоценность металла , изъ котораго онѣ сдѣланы , и камней , коими усыпаны , я прилежно все это соображалъ съ нѣкопными обычаями нашихъ предковъ , каковы были: а) Ношеніе на Велико-Княжескихъ и Царскихъ одеждахъ , такъ называемыхъ *бармъ* , сснпавленныхъ обыкновенно изъ золотыхъ круглыхъ бляхъ , украшенныхъ драгоценными камнями и живописными на финифть образами. б) Ношеніе небольшихъ иконъ и крестовъ на груди. в) Употребленіе бляхъ или *складныхъ запоновъ золотыхъ* съ драгоценными камнями , для обложенія полъ , рукавовъ и *подоловъ* у снпановыхъ кафпановъ или порфиръ Царскихъ и Велико-Княжескихъ (19). г) Введенный обычай большихъ

(19) Жаль, что въ Историческомъ Описаніи древняго Россійскаго Музея при словахъ: *складными золотыми съ каменіями запонами* (на стр. 74) ничего не сказано о формѣ сихъ запоновъ , и почему они назывались складными , а только видно, что они служили для украшенія Царскаго платья.

золотыхъ пуговицъ въ видѣ боченковъ или оливокъ ,
 конми съ давнихъ временъ застегивались полы у муж-
 ского плащя (20). д) Ношеніе женскимъ поломъ золо-
 тыхъ перспней съ драгоценными каменьями, е.) Цѣ-
 почекъ золотыхъ для кресповъ и образовъ на груди;
 ж) Запяспій или зарукавій золотыхъ, (21) и наконецъ
 з) Серебряной золоченой ковани (для шипья по бархату
 и парчѣ), отъ прикосновенія копорой вѣроятно проис-
 ходилъ шумъ *свистяцій гулъ и пріятный шорохъ*, ко-
 ему такъ *сильно удивлялось* посольство Графа Карлейля.

(20) Русская Лѣтопись по Никонову списку часть IV, стр. 52, подъ лѣ-
 томъ 1376 говоритъ: « в ѣднша *порты* (плащя) своя спмечь спущающе,
 « а петли разстегавше. »

Въ одномъ фамильномъ портретѣ Князей Репнивыхъ, имено Князь
 Иванъ Борисовичъ Репнинъ (Болвнѣ время Царя Алексея Михайловича)
 предсказываетъ въ шубѣ темнаго бархата, у копорой на поляхъ до пояса съ
 правой стороны имѣются петлицы золотыя, окачивающіяся пуговицами
 же золотыми *въ видѣ боченковъ*, а съ лѣвой петлями для застегиванія
 ихъ за пуговицы. — Смощрите въ приложенномъ при семъ рисункѣ No. 7,
 литеры: S и T форму сихъ петлицъ. такъ какъ онѣ въ портретѣ изобра-
 жены. Сія принадлежность къ Славянскому одѣянію усматривается уже въ
 X вѣкѣ, въ живописяхъ Греческой Ченн-Мицен, времени Императора Ва-
 снлія младшаго, въ иконѣ, изображающей убіеніе Болгарами Святыхъ Му-
 чениковъ Мавуца, Георгія и Леонтія съ брашюю. *Menologium Graecorum.*
Urbini, 1727 in fol. part II, pag. 132.—также въ заглавной картинѣ рукопис-
 наго Русскаго Сборника XI вѣка (1075 года) съ изображеніемъ Великаго
 Князя Святослава Ярославича, его супруги и плшнрыхъ его дѣтей. Сія
 рукопись принадлежитъ Воскресенскому Монастырю.

(21) Фанъ-Брюнъ въ путешествіи своемъ по Россіи, во время Петра
 Великаго, описывая и представляя въ лшцахъ Русскую одежду барынь и
 барышень, говоритъ между прочаго: « браслеты или украшенія рукъ, ко-
 « шорыя опускаются у нихъ на самыя плшши (или кисти рукъ) называютъ
sarokavie, зарукавье. » *Cornelle le Brun etc. Voyages etc. par la Moscovic etc.*
Amsterdam. 1718 in fol. tom. I, pag. 48.

Всѣ сѣи предметы находившяся въ числѣ сокровищъ, опрытыхъ въ земляномъ валу близъ села Спарой Рязани.

Изъ вышесказанныхъ соображеній вѣсть никакого сомнѣнiя, что всѣ сѣи драгоценныя вещи сослывали въ свое время богатое убранство Княжескаго мужскаго и женскаго Русскаго одѣянiя. Но какимъ образомъ многiя изъ сихъ вещей были носимы, къ какому точно времени, какимъ Князю и Княгинѣ онѣ принадлежали, и по какому случаю сѣ сокровище зарыто было въ землю, сихъ вопросовъ нельзя утвердительно рѣшить по слѣдующимъ причинамъ: 1.) На нѣкихъ вещахъ нѣтъ никакого означенiя года или извѣстнаго какого либо Княжескаго имени. 2.) Въ Лѣтописяхъ нѣтъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, копорые бы могли указать на вѣрное средство къ опрытiю сей шайны. Хотя Лѣтописцы часню упоминають о разоренiи Рязанскаго Княжества и самаго города Рязани, но все это весьма кратко и безъ всякихъ подробностей. Следственио сѣи драгоценныя вещи не могутъ служить къ подтвержденiю или къ объясненiю какого либо извѣстнаго историческаго событiя. — Наконецъ 3.) за невѣнiемъ обязательныхъ похвальныхъ росписей всѣхъ Удѣльныхъ нашихъ Князей, съ имевами ихъ Княгинь и Княженъ, нельзя даже предположить по соображенiю прехъ женскихъ именъ Святыхъ Угодницъ, написанныхъ финифтью на вѣкопорыхъ изъ найденныхъ золотыхъ

блхъ съ каменьями и жемчугами, а именно: Святыхъ Ирины, Варвары, Маріи или Марины; нельзя (говорю я) примѣрно даже предположить, кому сіе сокровище могло принадлежать. — Одно только съ нѣкошорою вѣроятностію заключить можно, что сіи драгоценныя вещи зарыты были въ землю владѣтелями или похищителями оныхъ, во время какого либо событія несчастнаго для Князей Рязанскихъ.

И такъ обрѣшеніе сего богатаго клада доселѣ никакой пользы Россійской Исторіи принести не могло; но въ отношеніи къ стариннымъ нашимъ обычаямъ, обрядамъ, одѣвию и убранствамъ, оно весьма любопытно; а для художниковъ, изображающихъ одѣвнїя бывшихъ Русскихъ Великихъ Князей и Царей — оно безцѣнно! — На сей конецъ прилагаюся при семъ, какъ обспоятельное описаніе богатыхъ старинныхъ вещей найденныхъ близъ села Спарой Рязани и самыя подробныя и вѣрныя ихъ изображенія въ лицахъ, такъ и свѣдѣнія о другихъ предметахъ, могущихъ служить объясненіемъ моихъ предположеній.

Я почту себя совершенно счастливымъ, если симъ малымъ опытомъ въ описаніи древностей Россійскихъ принесу нѣкошорую пользу Художеству и Художникамъ, и шѣмъ хопя нѣсколько оправдаю Всемилостивѣйшее ко мнѣ довѣріе-незабвенной памяти Государя Императора Александра I-го.

V.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ, ИЗОБРАЖЕННЫХЪ
ВЪ ПРИЛОЖЕННЫХЪ ПРИ СЕМЪ СЕМИ РИСУНКАХЪ.

РИСУНКИ ИЛИ ДОСКИ:

Но. 1. Заглавный рисунокъ представляеть, подлѣ имперю А, обликъ или портретъ Царя Алексѣя Михайловича. Онъ срисованъ съ подлинника въ уменьшенномъ видѣ (въ половину;) подлинникъ же находится въ старинной Рукописи XVII вѣка, выше сего упомянутой въ концѣ Вступленія къ сему Извѣстію.

Сія книга писана скорописью, пѣтмъ почеркомъ, копорый показанъ въ низу Россійскаго герба. Она *сохранена*, какъ сказано въ ея титулѣ, въ *ѠП* — въ 180 году, ш. е. въ 7180-мъ отъ сошворенія міра, или въ 1672 году отъ Рождества Христова, слѣдственно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сказанная рукопись содержишь въ себѣ около ста картинъ, писанныхъ водяными красками, въ помъ числѣ: *дѣль* титульныхъ, *тридцать* обликовъ Великихъ Князей и Царей Русскихъ, списанныхъ съ существовавшихъ тогда портретовъ, начиная, какъ кажеться, съ Царя Іоанна Васильевича Грознаго; портреты же предшествовавшихъ ему Государей Русскихъ сошпавлены живописцемъ по преданіямъ весьма невѣрнымъ, судя по портрету Святослава

Игоревича, какъ выше сего было сказано; *дѣнадцать* рисунковъ или каршинъ предшавляющъ гербы погдашняго Царскаго пишула; *одинъ* рисунокъ изображаетъ пясть образвъ; за онымъ слѣдуютъ *тринадцать* рисунковъ съ портретами Россійскихъ Папріарховъ и *двадцать два* рисунка, довольно искусно сдѣланныхъ, изображающъ портреты иносѣанныхъ современныхъ Государей, начиная съ Папы Римскаго и оканчивая Богдыханомъ Кипайскимъ. Къ симъ портретамъ присовокуплены *шестнадцать* рисунковъ съ гербами разныхъ Европейскихъ Государствъ.

Портретъ Царя Алексѣя Михайловича прилагается здѣсь для показанія формы *бармъ*, носимыхъ на нѣкоторомъ родѣ круглаго воротника или оплечія, сверхъ *становыхъ кафтановъ*, также большихъ золотыхъ *луговицъ* (боченками или оливками), которыми зашегивались подѣ сего платья.

Подѣ липерою В показана серебряная кольчуга, хранящаяся также въ Московской Оружейной Палатѣ. Она украшена серебряными позолоченными бляхами на подобіе *бармъ*.

Липера С изображаетъ знакъ называемыя, Мономаховы *бармы*, срисованныя съ подлинниковъ въ Московской Оружейной Палатѣ Г. Художникомъ Солдеевымъ. Онѣ здѣсь предшавлены, какъ будто начерченныя на листѣ бумаги.

Подѣ липерою D изображенъ гербъ Россійскій, вре-

мень Царя Алексѣя Михайловича, а подѣ липерою Е почеркъ того же времени.

№. 9. Сей рисунокъ служилъ пшпупльною карпинною; въ немъ, подѣ липерами А и В, предспавлена въ уменьшенной нѣсколько мѣрѣ (въ $\frac{1}{4}$) серебряная позолоченная панагія Мишпрополиша Аверкія, временъ Царя Михаила Федоровича.

Липера А изображаетъ переднюю часть сей панагіи. Она украшена по краямъ 12-ю драгоценными камнями, вспавленными въ ячейки, и 11-ю жемчужинами, насаженными на позолоченную проволоку. Вокругъ образа Спасителя, вырѣзаннаго обрною рабопою, на крѣпкомъ камнѣ (на сердоликѣ,) сдѣланъ небольшой окладъ или рамочка золошая. Вокругъ сего образа видны позолоченныя пепелки, къ коимъ прикрѣплена проволока, на кошорой нанзанъ былъ ушраченный жемчугъ. Вокругъ сего ободка имѣлся широкая позолоченная рама; на ней обрною же рабопою въ особыхъ рамочкахъ предспавлены 12-шь Апостоловъ, изъ коихъ четьре Евангелиста означены однѣми ихъ принадлежноспями. На верху панагіи придѣлана вызолоченная подвѣска съ пеплею или шарниромъ, съ изображеніемъ Нерукопвореннаго образа, пакже обрною рабопою. Къ сей подвѣскѣ прикрѣплена цѣпь серебряная вызолоченная, на кошорой сію панагію носили на шеѣ.

Къ пакой-же кажешя подвѣскѣ прицѣплены были большія бляхи, найденныя при Старой Рязани; пѣ са-

мыя, копорыя изображены на рисунокъ No. 3, подъ ли-
шерами С и D. Сии подвѣски показаны здѣсь гадательно,
въ рисунокъ No. 3, подъ лишерами М и N.

В. — Исполняя гладкая часть панатіи Мишрополи-
та Аверкія. Въ ней имѣются два опверспія, сверху
и снизу, для помѣщенія мощей во внутренности на-
натіи. У сихъ опверспій были дверцы на пепляхъ и
съ крючками, копорыя по видимому упростились. Въ
серединѣ сей золотой исподней части въ особомъ кру-
жкѣ вырѣзана однѣми чертами гора Голгоѳа; подъ нею
мершвая или Адамова голова, а надъ нею водруженъ
осьмиконечный крестъ. Съ обѣихъ сторонъ онаго вонзе-
ны копье и просѣкъ съ губкою. Сзади крестъ изо-
бражено спроеніе въ два жилья, долженствующее пред-
ставлятъ Іерусалимъ. Надъ крестомъ вырѣзаны слѣдую-
щія слова: *Царь Славы*, а ниже сего: Іисусъ Христосъ
побѣждаетъ.

По бокамъ, около сего кружка, имѣется слѣдую-
щая надпись, обронной работы полу-уставомъ:

« Лѣта $\overline{\text{З}} \overline{\text{Р}} \overline{\text{Л}} \overline{\text{В}}$ (22). Ноября въ $\overline{\text{Б}} \overline{\text{С}}$ день (23.) При
« державѣ благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаи-
« ла Ѳеодоровича всеа Русіи и при Свѣшнейшемъ Пашріар-
« хе Ѳиларете Никишиче Московскомъ и всеа Русіи по

(22) Т. е. 7139 отъ с. м. или 1631 отъ Р. Х.

(23) 26 числа Ноября.

«повелѣнію ихъ (24.) Государскаго Богомольца Верейскаго Митрополита Аверкія.»

С. — Наперсный складный мѣдный крестъ, найденный на Куликовскомъ полѣ, съ изображеніемъ на лицевой споронѣ въ подвѣскѣ D осьмиконечнаго креста на Голгоѣ, а на самомъ крестѣ Распятіе, къ которому лепяшъ два Ангела. На верхней перекладинѣ креста вырѣзаны слова подъ шпильми: *Царь Славы*, а на большой перекладинѣ, у рукъ: *ІС. ХС. Іисусъ Христосъ*. По правой споронѣ Христа изображена Богоматерь, а съ лѣвой возлюбленный Ученикъ его Іоаннъ, оба по поясъ, а за ними въ роспѣ спояшъ двѣ Свящія безъ именъ. Внизу подъ Распятіемъ находится поясный образъ Николая Чудотворца.

D. — Тотъ же крестъ, открытый, чпобъ показать, гдѣ клались часпи мощей, или молишвы. Липера E показывашъ привѣску или пещлю, сквозь которую продѣвали снурокъ или цѣпочку, для ношенія креста на шеѣ. Сей крестъ присланъ ко мнѣ въ 1821 году бывшимъ Тульскимъ Гражданскимъ Губернапоромъ Графомъ Васильевымъ.

Панагія Митрополита Аверкія, найденная Г. Художникомъ Солнцевымъ въ Рождественскомъ монастырѣ города Владиміра, представлена здѣсь для соображенія съ упопреленіемъ, которое можно присвоить выше-

(24) Здѣсь чеканщикъ весьма плохо сдѣлалъ липеру x, шакъ что се можно приващъ за л.

помянутымъ большимъ бляхамъ С и D. По видимому заключить должно, что онѣ употреблялись при Велико-Княжеской одеждѣ, въ родѣ тѣхъ большихъ кресповъ, копорые Цари и Царицы наши носили сверхъ бармъ и спановыхъ кашпановъ, какъ-то усмаприваеися въ пор-премѣ Царя Алексѣя Михайловича (рисунокъ или доска: No. I, литера А). Можеть бытъ, что одна изъ сихъ большихъ бляхъ принадлежала Великому Князю Московскому или Рязанскому, а другая его Княгинѣ.

Мѣдный креспъ приведенъ здѣсь въ доказательство тому, что форма подвѣсокъ, на копорыхъ прицѣплены бляхи, найденныя въ Старой Рязани, были въ обычаѣ около XIV вѣка, между тѣмъ какъ въ XVII столѣтіи онѣ форму свою измѣнили, какъ по доказываеетъ подвѣска у панатіи Милпрополиста Аверкія.

No. 3. Сей рисунокъ представляеетъ часть драгоценныхъ вещей, найденныхъ близъ села Старой Рязани, а именно: одну изъ двухъ самыхъ большихъ двойныхъ золотыхъ бляхъ, съ пуспою внутри и съ отверстіемъ въ оную, при выемкѣ на верхней части сихъ бляхъ. Подлѣ сей выемки прицѣплены ушки золотыя, (литеры: *b*.) для привѣшыванія бляхъ на шнуры или тѣпочки, посредствомъ скобы NB или особыхъ привѣсокъ, въ тѣ ушки продѣтыхъ. Но сихъ привѣсокъ, кажется, не отыскалось; ибо двѣ подвѣски золотыя: А и В сканой работы, съ малыми образами и съ ходячею сквозъ нихъ

золотою проволокою, загнутою съ обоихъ концовъ ушками, липеры: *a*, не могли къ тому служить.

Сіи большія бляхи украшены съ одной стороны драгоценными и весьма крупными камнями, посаженными въ высокіе золотые ячейки (Е и G), прикрѣпленныя къ бляхамъ посредствомъ золотой поды ними скани (H и I). Жемчугъ навизанъ на проволоку золотую и прикрѣпленъ ею къ особымъ на по сдѣланнымъ золотымъ перепелкамъ или ушкамъ, липеры *c*.

Съ другой стороны бляхъ имѣется по одному образу, на финифти писанному. Сіи два образа представляютъ, кажется, Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба (какъ выше сего было сказано). — Хотя при нихъ и не найдется обыкновенной надписи именъ, но судя по вѣнчикамъ около головъ, по одѣянію ихъ, по Русскимъ шапкамъ и по Мученическимъ креспамъ въ рукахъ, съ нѣкоторою вѣроятностію можно сіи лики признашь за Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въсѣго именъ поставлены какіе-то большіе цвѣпки или не весьма понятныя украшенія, на финифти писанныя. Вокругъ cadaго безыменнаго образа, окладець украшенъ 6-ю золотыми ячейками, на сканой работѣ.

Поды липерами: АВ, двѣ привѣски или подвѣски золотыя (можешь быть къ сергамъ) сканой сквозной работы, украшенныя маленькими образами Святыхъ безъ именъ, писанными на финифти, по чепыре на каждой подвѣскѣ; сквозь сіи подвѣски продѣшны подвижныя золотыя про-

волоки, съ ушками на каждомъ концѣ. Посредствомъ
оныхъ сѣи подвѣски могли прицѣпляться къ сергамъ.
Изъ нихъ на одной ушрачено 3 образа, а на другой 2.

С. Изображеніе большой двойной бляхи со спороны
образа.

Д. Та же со спороны драгоцѣнныхъ камней.

Е. Та же бляха бокомъ со спороны выемки.

Ф. Та же бляха со спороны однихъ драгоцѣнныхъ
каменей, съ показаніемъ при ея выемкѣ ушковъ или пе-
пелекъ (подъ липерами: *l*), сквозь которыя прохо-
дили, можетъ быть, вершлюги особыхъ подвѣсокъ или
скобъ NB, для привѣшиванія бляхъ на цѣпи золошья,
или же продвѣлся на шопъ же конецъ снурокъ золо-
шой. Липеры с показывающъ пепли съ боку, за кото-
рыя прикрѣплялась проволока съ насаженнымъ на нее
жемчугомъ.

Здѣсь подѣ NB предположена фигура скобки, за ко-
порую можно было привѣшивать сѣи большія бляхи на
цѣпь золошью. Въ семь же рисункѣ подѣ липерами:
М и N показана гадательно подвѣска съ двухъ ея спо-
ронъ, въ видѣ шпой, что у панагіи Мипрополяпа Авер-
кія, подѣ липерою D, для привѣшиванія большихъ бляхъ
съ образами, показанныхъ подѣ липерами С и D.

Г. Одна больша бляха бокомъ, съ гладкой спо-
роны.

Н. Узоръ сканой работы на большихъ бляхахъ со
спороны драгоцѣнныхъ камней D.

I. Таковой же узоръ со спороны образовъ С.

К. Верхняя часть подвѣсокъ къ сергамъ.

L. Нижняя ихъ часть.

№. 4. Въ семь рисункъ изображены бляхи, украшенныя съ одной спороны Образами, осыпанными драгоценными камнями, а съ другой имѣющія гладкой только золотой листъ. Тутъ же предъставлены и креспики яшмовые.

A. Образъ Святой Великомученицы *Варвары*, писанный на финифти. На золотомъ его полѣ вырѣзана слѣдующая Греческая надпись: ~Θ (о агуа) *ΚΑΡΒΩΚΑΡΑ*. Тутъ, кажется, ошибкою мастера, поставлено ~Θ подъ шиломъ между первымъ складомъ *Var*, и вторымъ паковымъ же.

B. Такая же бляха съ изображеніемъ Св. Ирины, которой имя ошибкою мастера вырѣзано слѣдующимъ образомъ: ~Θ (о агуа) — *ΟΡΙΝΑ*, п. е. *Орина* вмѣсто *Ирина*.

Син двѣ ошибки въ правописаніи, и особливо послѣдняя по нарѣчію Русскому, въ кошоромъ и нынѣ проснолюдины говорятъ: *Орина* и *Арина*, вмѣсто *Ирина*, доказываютъ, что мастеръ, дѣлавшій сей золотой приборъ, былъ родомъ Русской (25).

(25) Въ старину: *Андрей* — писали иногда: *Ондрей* или *Ондрей*. На остріи рогатины Тверскаго Великаго Князя (кошорой рисунокъ вскорѣ будетъ изданъ) на оправѣ серебряной вырѣзано: *рогатина В. К. Бориса Александровича*.

С. Небольшая овальная бляха, съ одной стороны гладкая, а съ другой образъ на финифти шеванный, представляющій Распяіе, подлѣ котораго снизу съ правой его стороны Богоматерь, а съ лѣвой Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Съ боковъ у верхней части осмико-нечнаго креста изображены два Ангела по поясъ. На самомъ верхнемъ концѣ креста вырѣзаны на золотомъ полѣ двѣ буквы, на правой несомнѣнно липера С, а на лѣвой Русская липера Ж. Сіи начальныя липеры могутъ означать: *Святый Животворящій—Крестъ* подразумѣвается подѣ изображеніемъ онаго. Вотъ новое доказательство, что сіи драгоценныя вещи принадлежатъ къ Русскому издѣлію. Подѣ сими липерами, на малой перекладинѣ креста, написано имя Спасителя — сокращенно: І. С. — Х. С. — Съ обѣихъ сторонъ креста, подлѣ Распяіія, начертана на финифти слѣдующая надпись, по старинному Греческому обычаю, какъ и всѣ надписи на прежде упомянутыхъ образахъ; п. е., что липеры расположены не въпродължную или горизонтальную спроку, а сверху внизъ, вертикально. Надпись на правой сторонѣ ошъ Распяіія гласитъ: ΙΔΟΥΘΗΘΟΥ, *се Сынъ Твой*, а на лѣвой: ΙΔΟΥΗΜΡΘΟΥ, *се Мати Твоя* (слово *Мати*, поставлено подѣ шипломъ, а въ последнемъ словѣ, вмѣсто ΟΥ — поставленъ ѱ).

Вокругъ сего образа, имѣющаго продолговатый и нѣсколько квадратный видъ, сдѣланъ изъ сканаго золота окладъ, украшенный въ свое время 12-ю жемчугами, въ

коихъ оказалось только 4, прочіе ушрачены. Здѣсь должно замѣшивъ, что вообще всѣ жемчугъ (копорымъ края или ободочки всѣхъ вообще бляхъ, подвѣсокъ, цѣпочки, пуговицъ и прочихъ убранныхъ были украшены), находясь не глубоко зарытымъ въ землю, нѣсколько сползшій сряду подверженъ былъ дѣйствию большихъ проникающихъ дождей и морозовъ, отъ чего жемчугъ несомнѣнно долженъ былъ исчезнуть.

Въ верхней части сего образа имѣются два ушка золотыхъ, соединявшихъ шарниръ съ ушками для подвѣски, которая по видимому ушрачена.

Литеры D, означающъ подвѣски золотыя, съ прорытымъ или папернымъ шарниромъ, на копорыхъ вѣроятно привѣшивались, или посредствомъ коихъ сѣи бляхи, (какъ съ образами, такъ и безъ образовъ пришивались) на плащѣ. Сѣи подвѣски спереди и съ боковъ украшены драгоценными камнями.

Бляха E, размеромъ больше пѣхъ, копорыя означены литерами: АВ. Образъ ея изображаетъ *Матеръ Божию*, что доказывается Греческою ея сокращенною надписью: ΜΡ ΘΥ, ш е. *μητηρ θου*. — Окладъ сего образа сканой работы, украшенъ 18-ю золотыми ячейками.

E. Маленькой золотой образокъ, съ изображеніемъ Святой, у копорой положеніе рукъ совершенно сходно съ Богородицею; но надпись такъ сбивчива, что нельзя утвердительно сказать, должно ли ее читать *α* (*αμα*) ΜΑΡΙΑ или ΜΑΡΗΝΑ.

Окладець образа былъ въ свое время украшенъ жемчужомъ, кошорый нынѣ весь изчезъ.

С. Гладкая сплорона всѣхъ бляхъ вообще, кромѣ первыкъ двухъ большыхъ.

Н. Очеркъ образовъ, изображенныхъ на двухъ первыхъ большыхъ бляхахъ.

Сказанные образа сходны съ лицами Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, кромѣ того, что оны оба предспавлены безъ бороды, между пѣмъ какъ Бориса пишущъ съ бородою, а Глѣба безъ оной, что доказываешся здѣсь вѣрнымъ подражаніемъ описисковъ съ рѣзныхъ на деревѣ картинъ, находящихся въ печашной спаринной книгѣ времянь Царя Алексѣя Михайловича. Сія книга сочинена Лазаремъ Барановичемъ, подъ названіемъ: *Проповѣди Слова Божлего или Трубы Словесъ Проповѣдныхъ на нарочитые дни Праздниковъ*. Образы Бориса и Глѣба находящся на оборотѣ (Д̄ (204) листа.

И. — Вирная прорисъ печашнаго изображенія изъ книги Лазаря Барановича, предспавляющая лнкъ Св. Мученика Бориса съ надписью полу-Греческою и полу-Русскою, а именно: $\bar{O} \hat{A} \text{БОРІ}$ — то еспѣ (Свяшый) Борисъ.

К. — Подобная тому прорисъ изъ той же книги, Св. Мученика Глѣба, съ надписью: $\bar{O} \hat{A} \text{ГЛѢБ}$ — то еспѣ: (Свяшый) Глѣбъ.

Л. — Передняя сплорона большаго лнцмоваго креста

съ золотыми наконечниками съ 4-мя драгоценными камнями. Въ верхнемъ наконечникѣ видны двѣ пещли, въ кошорыя вкладывалась подвѣска.

М. — Тотъ же крестикъ съ боку.

Н. — Тотъ же крестикъ сзади.

Въ семь рисунокъ No. 4, привѣска D, при лишерѣ F, ошибкою пуштъ пославлена; она принадлежитъ къ крестнику: L, M, N.

No. 5. А и В. — Двѣ бляхи большаго разбора, безъ образцовъ, усыпанныя съ одной спороны драгоценными камнями, а съ другою имѣющія гладкой золошой листъ. На каждой изъ сихъ бляхъ вставлено по одному большому камню; въ срединѣ бляхи и вокругъ онаго было по 8 средней величины, да между ними по 16 мелкихъ камней. Всѣ они обдѣланы въ золотые ячейки, укрѣпленныя въ сканую золотую работу. Изъ жемчуга, окружавшаго шѣ бляхи, въ цѣлости весьма мало оспалось.

С. — Сія фигура показываетъ профиль шѣхъ самыхъ бляхъ и форму золотыхъ ячеекъ, въ кошорыя драгоценные камни вставлены.

Лшеры D, D означаютъ подвѣски съ шарнирами, придѣланныя ко всѣмъ бляхамъ для привѣшиванія или приспегиванія оныхъ къ плащю.

Е и F. Двѣ бляхи средней величины, безъ образцовъ, точно шакія же, какъ первыя двѣ; каждая имѣетъ по одному большому камню въ срединѣ; вокругъ было по 8 камней средней величины, а между ними по 16 малыхъ

камней. Липера F показывается гладкую спорову сяхъ бляхъ.

№. 6. А. В. Двѣ бляхи мѣньшей величины, безъ образовъ, почно такія, какъ прежнія. Въ срединѣ у нихъ вставленъ одинъ большой драгоценный камень; вокругъ онаго средней величины было 8, а между ними 16-ть маленькихъ. — Всѣ въ золошыхъ ячейкахъ, укрѣпленныхъ въ сканую золошую работу.

С. — Гладкая спорона пѣхъ самыхъ бляхъ.

Подъ липерами: D. Подвѣски для привѣшиванія или пришивки бляхъ къ плащю: спереди, сзади и съ бока.

Е. — Запястіе или зарукавіе женское (браслетъ).

Ф. — Глухая его спорона.

Г. — Открытая его спорона.

Г. Н. Открытый его замокъ.

И. К. — Замкнутый его замокъ.

Л. — Цѣпочка золошая съ жемчугомъ.

М. — Къ ней перехватцы золошыя.

Н. — Привѣска золошая въ концѣ цѣпочки съ плоской спороны.

О. — Та же бокомъ или ребромъ.

№. 7. — Разныя мѣлочныя вещи, принадлежавшія къ богатымъ убранствамъ, найденнымъ близъ Старой Рязани.

А. Большая пуговица боченкомъ, или оливкою, изъ золошой сквозной скани, украшенная жемчугомъ и

драгоценными камнями, всего по 4 ячейки на каждой.—
Она предсшавлена здѣсь съ боку, а подѣ лишерю:

В. — Сверху и снизу. Сего узора пуговицъ найдено
всего 5.

С. — Подобная сему пуговица, но украшенная од-
нимъ только жемчугомъ (котораго очень мало оспа-
лось) и скаяю золопою рабошою въ видѣ сквозныхъ
чешуекъ.

Д. — Таже пуговица сверху и снизу. Сего узора
пуговицъ найдено 6.

Е, F, G. — Маленькой яшмовой креспикъ съ зо-
лопыми наконечниками, предсшавленный спереди, съ
боку и сзади.

Н. — Два перспня женскіе золопые, осыпанные
драгоценными камнями. Здѣсь одинъ изъ перспней пред-
сшавленъ сверху.

И. — Тотъ же съ боку.

К. — Тотъ же съ другаго бока.

Л. — Подробноспи узора первыхъ пуговицъ подѣ
лишерами: А и В.

М, N, N, N, N, М. — Разломанный золопый пер-
спенекъ, съ вырѣзаннымъ на немъ цвѣткомъ.

О, P, Q, R. — Мелкая серебряная золоченная ко-
вань, для нашивки на богашья плашья. Во всѣхъ фигу-
рахъ, изображающихъ разные роды ковани, показаны
дырки, посредствомъ коихъ пришивали ихъ къ узорча-
тымъ шканямъ.

S. — Пеплица съ золотою пуговицею (боченкомъ,) срисованная съ плашья на портретѣ, Князя Ивана Борисовича Репнина, время Царя Алексѣя Михайловича.

T. — Другая пеплица съ пеплею для расстегиванія полъ у шого плашья за пуговицы.

Сія пуговицы здѣсь показаны, какъ и шгъ, копорыя имѣются на спановомъ каштанѣ Царя Алексѣя Михайловича (рисунокъ или доска No. 1,) для доказательства общаго ихъ употребленія, въ шаринныя времена, въ Русскомъ одѣяніи.

U, V, W, Y, Z. — Продолженіе разныхъ фигуръ серебряной золоченой ковани, копорая нашивалась на парчевыя и бархашныя плашья и прикосновеніемъ другъ объ дружку производила шопгъ пріятный шорохъ, о копоромъ упоминаетъ Графъ Карсейль.

И такъ драгоценныхъ вещей найдено при селѣ: *Старой Рязани*, всего:

1. — Большихъ круглыхъ двойныхъ бляхъ, съ одной стороны украшенныхъ образами, а съ другой драгоценными крупными камнями . . . 2.
2. — Средней величины круглыхъ бляхъ, съ одной стороны украшенныхъ образами, а съ другой покрытыхъ гладкими золотыми листьями . . . 3.
3. — Круглый образокъ съ ликомъ Св. Маріи или Марины 1.
4. — Продолговатый образокъ съ изображеніемъ Распятія 1.

5. — Большаго размѣра бляхъ, съ одной стороны
устьянвыхъ драгоценными камнями, а съ дру-
гой покрытыхъ гладкимъ золопымъ листомъ. 2.
6. — Тожь средняго размѣра 2.
7. — — малаго ——— 2.
8. — Подвѣсокъ (можеть бышь) къ сергамъ съ
образами 2.
9. — Крещиковъ лшмовыхъ въ оправѣ золопой. 2.
- 10.— Перспней женскихъ золопыхъ съ камень-
ями 2.
11. — Перспенекъ изломанной золопой 1.
Этого перспенъка въ Описи не было.
12. — Пуговиць золопыхъ сканой работы (бо-
ченками) съ камнями. Узоръ золопой ихъ ска-
ни подобенъ Кафинскимъ узламъ . 6.
Съ узоромъ въ видѣ чешуи съ
жемчугами 5.
————— 11.
13. — Цѣпочка золопая 1.
14. — Запястье или браслеть золопой 1.
15. — Ячеекъ на всѣхъ бляхахъ, подвѣскахъ, об-
разахъ, перспняхъ, крещикахъ и пуговицахъ,
всего 325.
Сверхъ сего недоспаеть ячейки 1.
16. — Въ нихъ уцѣляло драгоценныхъ камней,
всего 283.
(Недоспаеть 43 камней.)

Во всѣхъ вышепоказанныхъ вещахъ оказалось вѣса: 5 ф. 92¹/₂ зол., ¹/₂ золотника болѣе, нежели показано было въ Описи, вѣроятно, отъ прибавленія изломаннаго перспенька, или отъ новаго развѣса.

17. — Серебряной позолоченной ковани:

(въ рисунокъ No. 7.)

Подъ лѣ- перамп.	Счетомъ	Вѣсомъ золоти.
О. — Пуговками	1,260	— 19.
Р. — Рожками.	225	— 13.
Q. — Трехконечниками	3	} — 1.
R. — Квадрапиками	8	
U. — Большими зернами	2	
V. — Небольшими зернами	104	— 4.
W. — Большими сердечками ломаныхъ шпукъ	40	— 8.
Y. — Боченками	10	} — 7.
Z. — Зеренъ ободочками	93	

Всего 1.745 шпукъ, вѣсомъ 52 зол.

Въ сей ковани было вѣсу по Описи . . . 79 —

По очищеніи оной отъ сору и земли ока-
залось шолько 52 —

Въ нечистотѣ было 27 —

VI.

СВѢДѢНІЯ О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ РЯЗАНСКАГО КНЯЖЕСТВА КЪ МОСКОВСКОМУ ЦАРСТВУ И О РАЗРУШЕНІИ СТАРОЙ РЯЗАНИ (26).

А. — *О времени присоединенія Рязанскаго Княжества къ Державѣ Московской можно почерпнуть извѣстія изъ двухъ достовѣрныхъ источниковъ.*

1.) Въ 1 части Собранія Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ, помѣщены двѣ грамоты: а.) жалованная 1514 года, въ коей Великій Князь Московскій, Василій Іоанновичъ, называетъ себя, между прочимъ, Княземъ Рязанскимъ; б.) договорная грамота 1531 года, гдѣ сей же Государь говоритъ, что Опещъ благословилъ его Москвою, Владиміромъ и проч., а Богъ далъ ему въ опщину Смоленскъ и Рязанское Великое Княжество.

(см. Собр. Госуд. Гр. часть 1. стр. 411 и 444)

2.) Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 годахъ, пишетъ:

« Близъ Оки находишся деревянный городъ Рязань. Нькогда была тамъ крѣпость Ярослава (jaroslava;) теперь оспались одни только признаки оной. Недалеко отъ сего города Окѣ образуетъ оспровъ, который на-

(26) Сія свѣдѣнія доставлены мнѣ Переводчикомъ Маржерета (на Русскій языкъ) Г. Устряловымъ, и съ дозволенія его присоединяются къ моему Извѣстію, какъ весьма основательныя и любопытныя изслѣдованія.

зывается *струбъ* (strub.) Рязань опшшонпъ опъ Москвы на 30 Нѣмецкихъ миль.

«Прежде княжилъ въ Рязани Великій Князь Василій, имѣвшій за собою сестру Государя Московскаго Іоанна Васильевича. По смерти Василя оставилъ два сына: Іоаннъ и Феодоръ; старшій вступилъ на престолъ. У Іоанна (Рязанскаго) были три сына: Василій, Феодоръ и Іоаннъ. Василій и Феодоръ по смерти отца поссорились за Княжеское достоинство и вели войну между собою; одинъ палъ въ битвѣ на поляхъ Рязанскихъ; вскорѣ умеръ и побѣдителя. Въ память сего происшествія воздвигнутъ деревянный крестъ. Младшій, вступивъ на престолъ и присвоивъ правленіе, находившееся дополъ въ рукахъ матери, рѣшился быть самодержавнымъ и не хотѣлъ покорствовашъ Князю Московскому, слѣдуя примѣру своихъ предковъ, которые всегда были независимы. Между тѣмъ Государь Московскій, свѣдавъ, что Іоаннъ ищетъ руки дочери Хана Крымскаго, его непріятеля, требовалъ къ себѣ Князя Рязанскаго. Сей послѣдній опъ страха долго не соглашался ѣхашъ къ Василю; наконецъ угворенный Симеономъ Крубичымъ, однимъ изъ главнѣйшихъ своихъ совѣтниковъ, опъ отправился въ Москву, гдѣ былъ посаженъ въ темницу. Послѣ того Великій Князь Московскій заключилъ мать Іоаннову въ монастырь и покорилъ своей власпи все Княжество Рязанское; ⁽²⁷⁾ а чтобы жители онаго не взбунтовались,

(27) Это случилось, по извѣстію Архангелогородской Лѣтописи, въ 1517 году; въ другихъ Лѣтописяхъ гвтъ о томъ ни слова.

разселилъ ихъ во разнымъ городамъ и селамъ, отъ чего Княжество Рязанское ослабѣло и совершенно упало. Когда же Таттары въ 1521 году приспустили къ Москвѣ, Иоаннъ во время смятенія бѣжалъ изъ пемницы въ Лишву, гдѣ и шеперь (по еспь, во время Герберштейна) скинается въ бѣдспивн и злосчасшн.» (см. Commentar. de reb. Mosc. въ Нѣмецкомъ переводѣ 1567 года, спр. 72 и 73).

Слѣдовашельно, хотя Русскіе Лѣтописцы, исключая Архангелогородскаго, не упоминають о присоединеніи Рязани къ Москвѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что независимое существованіе Великаго Княжества Рязанскаго прекратилось при Василіѣ Иоанновичѣ; когда же именно, рѣшивъ прудно, только прежде 1517 года.

Б. — *О времени совершеннаго разрушенія Стгрой Рязани упоминается въ слѣдующихъ Сочиненіяхъ.*

1.) Въ Географическихъ Словаряхъ, Щекатова и Всеволожскаго сказано: что сей древній городъ разрушенъ Таттарами въ 1568 году; что онъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Старая Рязань (лежащее въ 50 верстахъ отъ Губернскаго города,) и что нынѣшняя Рязань называлась Переяславлемъ Рязанскимъ до учрежденія Губерній, когда Екаперина II повелѣла оный переименовать.

Извѣстія о разрушеніи Рязани Таттарами въ 1568 году въ лѣтописяхъ нѣтъ, можетъ быть поному, что послѣдніе годы царствованія Иоанна IV описаны въ

нашихъ Лѣтописяхъ весьма недоспашично, съ большими пропусками. Карамзинъ также не говоритъ ничего о семъ событіи.

Щекаповъ и Всеволожскій основались, кажется, на словахъ Пепрея и Оларія.

Пепрей, бывший въ Россіи въ 1608 году, пишетъ: « Въ 1568 году свирѣпые Татары опустошили въ конецъ область Рязанскую; но какъ сія страна плодородіемъ превосходила всѣ прочія области, и прежде доставляла Государямъ доходъ весьма значительный, по Великій Князь, по удаленіи Татаръ, переселилъ въ оную изъ другихъ областей множество народа » (Chron. Moscow. 1620 стр. 48).

Оларій, пріѣзжавшій въ Россію въ 1634 и 1636 годахъ, повѣствуетъ: « Рязань прежде была Столицею Княжества Рязанскаго. Въ 1568 году Крымскіе Татары вторглись въ Россію, опустошили ее огнемъ и мечемъ и разрушили Рязань до самаго основанія. Но какъ страна Рязанская прежде была весьма изобильна (о чемъ справедливо говорятъ Пепрей и Гваньини), по Царь переселилъ въ оную изъ другихъ областей множество народа, и велѣлъ поспроить изъ развалинъ разрушенной Рязани новый городъ, въ 8 Нѣм. миляхъ отъ прежняго, тамъ, гдѣ нынѣ Переяславль. Сей новый городъ названъ былъ Переяславлемъ Рязанскимъ, потому что большая часть жителей переселилась сюда изъ Переяславля, копорый находится въ такомъ же раз-

сполнии отъ Москвы къ Сѣверу, въ какомъ Новая Рязань къ Югу. Moscow. Reisebeschr. изд. 1671 стр. 335.

Старая Рязань дѣйствительно могла быть разорена (впрочемъ не совсѣмъ, какъ ниже увидимъ) около того времени, именно въ 1572 году, когда Ханъ Крымскій Довлетъ Гирей, при нечаянномъ нападеніи на Москву, опустошилъ все пространство по берегамъ Оки. Но извѣстіе Олеарія, будто бы вскорѣ по удаленіи Хана основанъ Переяславль Рязанскій, — несправедливо: о семь городѣ упоминается въ лѣтописяхъ еще въ 1340 году (Софійс. Врем. ч. 1. стр. 323.) Сверхъ того въ договорной грамотѣ, заключенной въ 1433 году Великимъ Княземъ Рязанскимъ съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Княземъ Галицкимъ (Собр. Госуд. Грам. ч. 1. стр. 96.) главными городами Рязанскаго Княжества названы Переяславль и Пронскъ. Тоже подтверждаетъ и договорная грамота 1483 года, въ коей опчиною Великаго Князя Рязанскаго (уже въ смыслѣ Сполницы) названъ Переяславль (Собр. Госуд. Гр. 1. 281.) И едва ли со времени Олега (соперника Донскаго) Переяславль не былъ сполницею Рязанскаго Княжества, вмѣсто полуразрушенной Рязани: по крайней мѣрѣ это было въ 1496 году, когда два брата раздѣлили между собою Княжество Рязанское: старшій братъ (съ именемъ Великаго Князя), Иванъ Васильевичъ, взялъ себѣ Переяславль, Роспиславль и Пронскъ, а младшій съ шипломъ Удѣльнаго Князя, получилъ *Рязань Старую* и *Перевис-*

тескъ (Собр. Госуд. Гр. I. 320.) Тутъ говорится уже о Рязани Старой; подъ именемъ Новой разумѣли вѣроятно Переяславль, потому, что названіе Новая Рязань нигдѣ не встрѣчается.

Изъ лѣтописей видно:

Въ 1210 году Великій Князь Всеволодъ сжегъ Рязань, *растолчилъ* женъ и дѣтей по городамъ (Соев. Врем. I. 217.)

Въ 1237 году Таттары снова ее разгромили: взяли градъ Рязань и *пожгоша весь*) Никон. Лѣт. ч. 2. стр. 372.)

Въ 1460 году Ахманъ приступалъ къ *Рязани* и споллъ шамъ 6 дней; но не могъ овладѣть ею. — Такъ сказано въ Соевѣйскомъ Временникѣ ч. II. стр. 80. Въ Никоновской: приступалъ къ Переяславлю Рязанскому, V. 287.

Въ 1494 году. Погорѣ градъ *Рязань* весь. (Соев. вр. II. 246. — Никон. VI. 138.)

Въ 1521 году. Царь Таттарскій сжегъ *Великаго Князя города Рязань* и Коломну.

Въ книгѣ Большаго Чертежа, составленной при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, упоминаются города: Переяславль Рязанскій и Старая Рязань; оба сія города означены и на ландкартѣ, поданной въ 1614 году Гесселемъ Герхардомъ, сочиненной Феодоромъ Борисовичемъ, сыномъ Годунова.

Въ разныхъ грамотахъ и Указахъ 17 столѣтія

говорились объ одной Рязани, безъ объясненія, разумѣли ли подъ симъ именемъ Переяславль или Старую Рязань?

Наконецъ въ 1708 году имя Старой Рязани, какъ города, уже не упоминается: ибо въ Указѣ сего года, когда учреждены 8 Губерній, въ числѣ провинцій помѣнована Переяславская - Рязанская, съ главнымъ городомъ того же имени; въ числѣ же уѣздныхъ городовъ объ Рязани нѣтъ ни слова.

Изъ сего видно:

1.) Княжество Рязанское присоединено къ Московскому Государству при Василіѣ Іоанновичѣ прежде 1517 года.

2.) Городъ Старая Рязань существовалъ еще въ концѣ 16 столѣтія, т. е. послѣ 1568 года; обратился же въ село, вѣроятно, въ 1708 году.» (28)

«Симъ оканчивающія свѣдѣнія о присоединеніи «Княжества Рязанскаго и о разрушеніи Старой Рязани. «— Къ сему я присовокуплю слѣдующее съ моей стороны заключеніе:

«3) Изъ сихъ свѣдѣній усматривается, что городъ «Рязань, уповашельно шотъ, который первоначально «основанъ былъ на мѣстѣ, нынѣ называемомъ: *Старая Рязань*, подвергался разоренію (по извѣстіямъ, до «насъ дошедшимъ) не менѣ шести разъ, а именно: въ «1210, въ 1237, въ 1460, въ 1494, въ 1521, въ 1568 и въ

(28) Последняя статья въ Исследованияхъ Г. Устрялова.

« послѣдствіи уничтоженъ въ 1708 году. — Слѣдствиемъ
« но было довольно случаевъ, побуждавшихъ къ сокраще-
« нію богатыхъ убранствъ, одежды и разной Княже-
« ской утвари; но при какомъ изъ сихъ случаевъ и къ
« именно, найденное въ Старой Рязани сокровище было
« зарыто въ землю, того рѣшительно опредѣлить не-
« возможно, пока не открываются новые историческіе по-
« сему предмету источники, или другіе памятники тѣхъ
« самыхъ временъ и того самаго рода, съ означеніемъ
« на нихъ эпохи, или имени тѣхъ особъ, коимъ они
« могли принадлежать. »

ANTIQUITÉS RUSSES DE RÉZANE.

EXTRAIT D'UNE NOTICE.

SUR D'ANCIENS ORNEMENS

DÉCOUVERTS EN 1822 PRÈS DU VILLAGE
NOMMÉ

VIEUX - RÉZANE,

faisant partie du costume des Grands-Ducs ou Czars
de Russie.

Traduit du russe,

REVU ET ENTIÈREMENT CORRIGÉ PAR M. LE CONSEILLER-D'ÉTAT ET PROFESSEUR

F. B. Char moy.

« Il est dans les annales du moyen-âge, une
« époque encore peu connue et bien digne de
« notre intérêt. »

*Gautier d'Arc, Histoire des conquêtes des
Normands, etc. Paris 1830, in-8. Préface, pag. V.*

SAINT-PÉTERSBOURG,
DE L'IMPRIMERIE DE Mme. VEUVE PLUCHART,
1831.

СВЯТЫЙ СЛАВЯНО-ГРЕЧЕСКО-ЛАТИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ ПЕЧАТНІИ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ ПЕЧАТНІИ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи предспавлены были
въ Ценсурный Комишентъ при экземплярѣ. С. Петер-
бургъ Маія 5 дня 1831 года....

Ценсоръ Николай Щегловъ.

СВЯТЫЙ СЛАВЯНО-ГРЕЧЕСКО-ЛАТИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ

1831

Aux Mânes sacrés

DE

Sa Majesté l'Empereur

ALEXANDRE I.

DE GLORIEUSE MÉMOIRE.

Par A. Olenine

C. P. A.

THE
UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

1911

EXTRAIT

D'UNE

Notice sur d'anciens Ornemens

DÉCOUVERTS PRÈS DU VILLAGE NOMMÉ

LE VIEUX RÉZANE.

» Les monumens ne sont pas assez nombreux, pour qu'ils puissent suffire à tout éclaircir, et il faut des précautions extrêmes » pour distinguer les faits vraiment certains d'avec ceux qui ne » sont que probables. »

DEFFRING ; *Histoire des Expéditions maritimes des Normands etc.*
Paris 1826 , in-8. Tom 1er disc. prel. p. ij.

I.

INTRODUCTION.

Dans le courant de l'année 1824, S. M. l'Empereur *Alexandre*, de glorieuse mémoire, daigna me charger du soin de veiller à la confection des dessins, qui, conformément à ses ordres, devaient être exécutés avec la plus grande fidélité, d'après les riches ornemens ou joyaux trouvés près du village connu sous le nom de Vieux-Rézane.

S. M. me recommanda en même tems de me livrer à toutes les recherches nécessaires, *pour constater l'usage primitif de ces joyaux, et pour déterminer le prince auquel ils pouvaient avoir appartenu.*

Quelque flatteuse que fût pour moi la commission dont S. M. voulut bien m'honorer, je n'ai pas eu le bonheur

de résoudre d'une manière satisfaisante la dernière de ces questions, attendu que les ornemens susmentionnés ne portent aucune peinture, ciselure, empreinte ou inscription propre à rappeler un fait quelconque de l'histoire de Russie, ou un personnage qui a joué quelque rôle dans les fastes de notre patrie. (1).

Les longues investigations que nécessitait la solution des deux points du problème ci-dessus énoncé, jointes au motif que j'alléguerai plus bas, ont retardé l'exécution du travail que Sa Majesté avait daigné me confier.

Pour dessiner avec toute la justesse et la fidélité nécessaires les beaux ouvrages de l'antiquité ou les produits de l'industrie des siècles passés et des différentes nations du globe, il est indispensable qu'un artiste se crée un faire tout particulier.

Son coup d'œil doit principalement s'habituer à saisir toutes les nuances qui forment le caractère distinctif de ces objets; sinon, le plus beau dessin ne pourra jamais

(1) Les recherches que j'ai faites par ordre de feu l'Empereur Alexandre Ier afin de découvrir à quel personnage historique peut avoir appartenu le casque trouvé en 1807 près de la ville d'Yourieff-Polskoï, ont amené un résultat plus satisfaisant. Le lieu où a été trouvée cette riche armure et les images de saints en vermeil qui ornent encore les précieux débris de ce casque, m'ont paru prouver d'une manière irrécusable qu'il avait appartenu à Yaroslaf Wscéwolodowitsch, père d'Alexandre Newsky. J'exposerai les preuves sur lesquelles est basée cette conjecture, dans un essai que je me propose de publier sur ce casque, et que je ferai suivre d'une description circonstanciée du combat de Lipetsk en 1216, et de celle de la bataille de Bouvines en 1214, pour démontrer l'analogie existante entre les usages et les coutumes des diverses nations à différentes époques.

remplir le but que l'on doit se proposer dans un travail de ce genre, et qui consiste surtout à offrir aux regards des savans qui se vouent à l'étude des mœurs et des usages des siècles passés, une image fidèle des objets, sans rien y ajouter ni corriger et en évitant de les embellir ou d'en omettre les moindres imperfections ou irrégularités, de manière à fournir à ces antiquaires un moyen sûr et infail-
liblé de les analyser et de préciser la nation et le siècle auxquels ils peuvent avoir appartenu, l'usage auquel ils étaient employés, et quelquefois même la personne à laquelle ils étaient destinés. L'artiste qui, en fait d'arts d'imitation, se voue à un travail de ce genre, ne peut donc être qu'une espèce de peintre de portraits, qui prend à tâche de reproduire avec l'exactitude la plus scrupuleuse toutes les perfections et les difformités par lesquelles ces objets se distinguent.

Telles sont les raisons pour lesquelles on ne saurait employer en pareil cas le premier peintre qui se présenterait, puisque le plus habile est souvent obligé de se livrer à de longues études préparatoires pour se former dans cette partie.

Après avoir mis à l'épreuve les talens de plusieurs dessinateurs, je suis enfin parvenu depuis peu à découvrir, dans la personne de M. Sontzoff, digne élève de l'Académie des Beaux-Arts de St.-Pétersbourg, toute la capacité requise pour ce genre d'occupation.

Sa Majesté l'Empereur daigna (sur la proposition de

S. E. Mr. le Ministre de la maison Impériale) m'autoriser à envoyer cet artiste à Moscou, pour y copier avec toute l'exactitude possible les anciennes armures russes, les bijoux, les parures et les ustensiles dont nos ancêtres faisaient usage, ainsi que leurs costumes et les attributs de nos Tzars, déposés au Musée de cette capitale. Ce grand travail, dont M. Sontzoff a été chargé dans la seule ville de Moscou, joint aux dessins qui seront exécutés dans les autres villes, les plus anciennes de l'Empire; serviront un jour de matériaux pour la composition d'un cours complet d'archéologie, consacré à la description des mœurs et des coutumes des anciens Russes, et destiné à l'usage des artistes tant étrangers qu'indigènes.

Voulant avant le départ de M. Sontzof, mettre son habileté à l'essai, je lui confiai le soin de dessiner le plus fidèlement qu'il lui serait possible les riches bijoux trouvés près du village nommé *Vieux-Rézane*. Il remplit cette tâche avec le zèle le plus actif et le talent le plus distingué.

Je l'engageai donc, à son retour de Moscou, à ajouter encore quatre nouveaux dessins aux cinq qu'il avait déjà terminés d'après les bijoux trouvés à Rézane, et je le chargeai de refaire avec beaucoup plus de soin et de hardiesse tous ceux qu'il avait achevés avant son départ.

Ces quatre dessins supplémentaires devaient, servir de pièces justificatives à mon travail, qui a pour but de déterminer, avec la plus grande vraisemblance possible, l'usage des objets découverts près du *vieux-Rézane*.

Ces quatre dessins, dont je viens de réduire le nombre à deux pour éviter des dépenses superflues et abrégér cette notice, représentent différens objets faisant partie des costumes de nos Tzars, ou employés dans les cérémonies de l'église gréco-russe, ou appartenant à nos anciennes armes.

Le premier de ces dessins, marqué du N° 1, doit servir de frontispice au présent *Extrait*. Il représente, sous la lettre A, le Tzar Alexis Michailowitch, revêtu de son costume de Tzar, c'est-à-dire d'une espèce de dalmatique fort longue connue sous le nom de *Stanovoï Kaftan*, (Robe du corps, comme on disait en français : *Juste au corps*), ornée de boutons d'or (en forme d'olives) et d'une espèce de carmail appelé *Barine* (Parme?) autour de la poitrine et des épaules. (2).

(2) Ce portrait a été dessiné avec la plus grande fidélité et réduit de moitié par M. Sontzof, d'après une peinture à l'aquarelle insérée dans un vieux manuscrit russe appartenant à la Bibliothèque de l'Académie Impériale des Beaux-Arts de St.-Pétersbourg.

Cet ouvrage, écrit en 1672, renferme non seulement les portraits (à l'aquarelle) des Grands-Ducs et des Tzars de Russie, depuis Ruric jusqu'à Alexis Mikhaïlowitch inclusivement, mais encore ceux des Monarques contemporains, tant chrétiens que Musulmans, Bouddhistes ou de la secte de Confucius. Cette dernière collection commence par le Pape et se termine par l'Empereur de la Chine.

Les portraits des Grands-Ducs de Russie jusqu'au Tzar Jean Basilide, ne sont tous que des fictions, comme on peut en juger par ceux de Ruric et d'Igor, qui sont couverts d'une armure du XVIe siècle, et celui de Swiatoslaw Igoréwitch, représenté avec une longue barbe, blanche, tandis qu'il avait coutume de se raser non seulement la barbe mais encore toute la chevelure, et ne conservait que la moustache et une mèche de cheveux qu'il laissait flotter au gré des vents sur le sommet de la tête. Voyez Leonis Diaconi etc. — *Historia* GB Hase. Paris 1819, in-fol : L. IX § XL.

La planche N° 1 nous offre, sous la lettre B, le dessin d'une cotte de mailles en argent déposée au Musée de Moscou, et dont les ornemens peuvent donner une idée des *Barmes* dont on enrichissait le carmail du costume de nos Tzars.

Enfin la lettre C de la même planche représente les *Barmes* de Monomaque, conservées sous ce nom au dit Musée; la lettre D, le sceau de l'empire russe du tems du Tzar Alexei Michailowitch, et la lettre E, le caractère d'écriture usité à cette époque.

La planche N° 2, qui sert de titre à cette notice, représente d'abord, sous les lettres A et B, la Panagie (Παναγία) d'*Averki* ou *Abercius*, métropolitain de Vereïa du tems du Tzar Michel Féodorowitch, trouvée dans le couvent de *Rojestwenski* (ou de la Nativité) à Vladimir. (3)

Sous les lettres C et D, on voit une croix en bronze découverte sur le célèbre champ de bataille connu sous le nom de *Plaine de Koulikof* (des Bécassines) (4).

(3) «*Panákis, Παναγία* (toute sainte) est un mot grec qui désigne l'image de la Sainte Vierge, que les archevêques et quelques archimandrites portent sur la poitrine au moyen d'une chaîne en métal. — Ασκητής, νεκροσυνή κρηνα etc. Alexieff diction: Ecclésiastique, imprimé à St.-Petersbourg en 1794, in-8; Tome 2 page 277.

(4) C'est dans cette plaine (du gouvernement de Toula) que le fameux Mamaï, Khan des Tartares de la horde dorée, ligué avec ceux du Wolgâ, fut complètement défait en 1380 par le Grand-Duc de Russie Démétrius, surnommé (*Don-skoï* (du Don).

Ce terrible combat ne décida point, à la vérité, des destinées de la Russie; encore courbée sous le joug des Tartares; mais on peut dire que cette bataille (de même que celle de *Borodino*, ou *Mojaisk*) fut une preuve de la régénération

Cette *Panagie*, ainsi que la charnière E faisant partie de la croix de bronze C et D, sont placées ici pour mettre le lecteur à même de les comparer avec les premières plaques en or comprises dans le nombre des antiquités trouvées près du Vieux-Rézane (Planche N° 3).

J'espère, à l'aide des excellents dessins de M. Sontzoff, parvenir à remplir d'une manière satisfaisante la première des commissions dont S. M. avoit bien voulu me charger; mais je ne puis, à mon grand regret, répondre aussi heureusement aux deux autres.

Les investigations auxquelles je me suis livré à cet égard, et les peines que je me suis données pour y parvenir, ne sauraient suppléer à l'absence totale de documens positifs sur le véritable usage auquel étaient consacrés les effets les plus précieux qui ont été découverts près du Vieux-Rézane, ni à l'ignorance complète où nous nous trouvons sur le nom et la qualité des personnes auxquelles ces objets peuvent avoir appartenu.

de la Russie et le prélude de ses succès futurs! Karamzin, *Histoire de l'Empire Russe* (Seconde édition en langue russe, tome V. pages 22 et 76).

II.

Détails sur la manière dont les Ornemens susmentionnés ont été découverts près du Vieux-Rézane.

En suivant le cours de l'Oka, on arrive à un village nommé *Vieux-Rézane*, appartenant aujourd'hui à M. de *Chestakof* et situé à 50 verstes de distance du chef-lieu du gouvernement de Rézane. Près delà se trouve un emplacement entouré d'un vieux rempart de terre et traversé par la grande route qui conduit à la ville de Sapajok.

Trois habitans du dit village étaient occupés le $\frac{6}{18}$ Juin 1822 à achever par corvée la route susmentionnée, lorsque l'un d'eux, nommé Justin (Oustine) Yefimof, chargé de travailler au talus d'un fossé, ayant labouré un petit espace de terre à $\frac{3}{4}$ d'archine (ou à peu près 2 pieds anglais) de profondeur, avec une espèce de charrue à croc ou *Aran*, nommé *Sokha* en Russe ⁽⁵⁾, aperçut différens objets en or enrichis de pierres précieuses et de perles fines, qu'il s'empressa de recueillir.

(5) Le mot *aran* est français. Pour bien rendre le terme russe *sokha*, j'ai employé avec intention cette expression usitée dans la France occidentale c'est-à-dire dans le ci-devant *Angoumois*, qui forme aujourd'hui le département de la Charente. Cet instrument aratoire nommé *aran* ressemble beaucoup à notre *sokha* russe.

Voyez l'abbé Rozier, *Cours complet d'agriculture* etc. Paris 1783, in-4. Tome 3, Article *Charrue*, Section II.

Son fils Moïse, encouragé par l'exemple de son père, se mit à chercher le reste du trésor, et eut le bonheur de trouver encore plusieurs autres ornemens semblables.

Le lieu où furent découverts ces objets précieux est situé à l'intérieur du vieux rempart de terre dont il a été fait mention. Ils étaient, dit-on, renfermés dans un sac de cuir dont il ne restait plus que quelques débris: l'or en est extrêmement pur, et ils pèsent, avec les pierreries dont ils sont enrichis, près de 6 livres (de 14 onces).

Ces bijoux furent tous portés chez le Gouverneur général, M. de Balaschof, qui les présenta au défunt Empereur *Alexandre I.*

S. M. ordonna que ces ornemens me fussent remis comme il a été dit plus haut), et m'intima personnellement l'ordre de les faire estimer.

Les experts appelés à prononcer sur la valeur de ces antiquités Russes, déclarèrent à l'unanimité qu'elle aurait pu se monter à plus de 10,000 roubles (plus de 11,000 francs), si les pierres précieuses en avaient été taillées et façonnées comme elles le sont ordinairement de nos jours.

S. M. donna dans cette circonstance une nouvelle preuve de sa munificence habituelle, en faisant remettre aux villageois qui avaient découvert ce trésor, la somme de 10,000 roubles, dont 9,000 échurent en partage à Justin (Oustine) et à son fils, et les 1,000 roubles restans, à Jacques

Pétrof, qui travaillait avec eux au moment de cette découverte.

Quant aux ornemens mêmes, ils furent, conformément à la décision de S. M., réunis à la collection de raretés en tout genre qui décore les salles de l'Ermitage Impérial de St.-Pétersbourg.

III.

Description détaillée des Ornemens précieux découverts à Rézane.

Les habitans de Rézane affirment d'après d'anciennes traditions locales, que le rempart de terre à l'intérieur duquel furent découverts les bijoux dont nous venons de parler, est précisément le lieu où se trouvait jadis la ville de Péréslavle Rézansky.

L'usage auquel étaient destinés quelques-uns de ces objets n'est sujet à aucun doute. Ce sont nommément: de petites croix en jaspe ornées d'or, que l'on portait sur la poitrine, comme on le fait encore de nos jours; de grands boutons de même métal; des bagues de femme enrichies de piereries; un anneau d'or; un bracelet; des pendeloques (peut-être des pendants d'oreilles); une chaînette en or et en perles fines.

Outre ces ornemens en or fin , on trouva encore une grande quantité de paillettes en argent doré de différentes formes et grandeurs , qui servaient à broder les vêtemens en drap d'or et en velours ou *Aksamit*, particulièrement le costume de cérémonie de nos Tzars , de nos Princes ou Grands-Ducs, et de nos Boyars. C'est pour cette raison que chacune de ces paillettes est percée de petits trous par où on les cousait aux étoffes (6).

On déterra également avec ces différens ornemens, qui faisaient partie des anciens costumes russes , de grandes plaques rondes en or couvertes de pierres précieuses et de perles fines. Plusieurs d'entre elles sont ornées d'images de saintes, émaillées dans le goût byzantin et portant des inscriptions grecques, où l'on remarque plusieurs Ruthénismes , qui prouvent qu'elles ont été faites, comme l'ont été probablement toutes les autres parties de cette riche garniture, par un artiste russe qui n'était pas versé dans le Grec.

Le nombre de ces plaques, dont quelques-unes sont doubles, et dont les unes sont grandes , tandis que d'autres

(6) L'ancienne expression russe *Aksamit* provient du mot grec *ἐξάμιτος* usité dans le moyen-âge , dont on a fait par contraction *ξάμιτος*. Ce terme donna naissance, vers la même époque, aux mots allemand et français *Sammet*, *samit*, *samis*, *samy*, et au russe *Aksamit*. Il désigne une grosse étoffe de soie, qu'on appelle aujourd'hui *velours*, et qui était souvent entretissée d'or ou d'argent.

Voyez du Cange, *Glossaria ad scriptores mediae et infimae graecitatis et latinitatis*, vox *ἐξάμιτος*, *Exametum*, ainsi que *l'Histoire de St. Louis*, par Jehan Sire de Joinville etc. Paris 1761 , in fol. Glossaire page liij.

sont de moyenne grandeur et d'autres enfin plus petites, se monte en tout à 5 paires, non compris 3 plaques qui sont isolées. Deux des premières sont composées de deux feuilles d'or creuses en dedans; et chacune des ces feuilles, qui sont unies par un rebord est ornée d'une image peinte en émail qui représente un saint, comme on peut en juger par leurs auréoles; mais elles ne portent aucune inscription servant à désigner le nom des saints qui y sont peints à mi-corps sous les traits de deux martyrs russes *Boris* et *Gleb*, mais sans barbe ⁽⁷⁾. En guise d'inscription, on voit des deux côtés de leurs têtes, deux espèces d'ornemens qui ressemblent à de grandes fleurs ou qui ont la forme de vases d'une figure singulière. Ces saints tiennent à la main la croix du martyr, et ont la tête couverte du bonnet slavon ⁽⁸⁾. Le revers de ces doubles plaques est parsemé de grosses pierres précieuses. Ces plaques sont échancrées au-dessus de la tête des saints, pour y passer une attache, au moyen de laquelle on les suspendait à une chaîne ou à un cordon en or.

Cet ornement ressemble aux *Panagies* que portent nos évêques, archevêques et métropolitains, et dont on peut voir la véritable forme sur la planche N° 2, qui sert de

(7) Les images de ces deux saints particuliers au calendrier gréco-russe ont été gravées sur bois et insérées dans l'ouvrage de Lazaro Baranowitch, archevêque contemporain du Tzar Alexei Michailowitch. Cet ouvrage intitulé *Homélies de la parole de Dieu, ou Trompettes festales*, a été imprimé à Kiew en 1574 et réimprimé en 1689.

(8.) Voyez *Menologium Graecorum etc. Urbini 1727*, in-fol, pars 1, pag. 215.

titre à cette notice, et où l'on a représenté la *Panagie* (*Panahia*) faite en 1631 pour le Métropolitain de Véréia *Averki* (*Abercius*). Cette *Panagie* est creuse en dedans pour y mettre des reliques.

Ces doubles plaques ne pouvaient être cousues d'aucun côté à l'habit, à cause de la hauteur des grosses pierres précieuses qui y sont enchâssées dans des chatons en or extrêmement saillans. On les portait par conséquent suspendues à des cordons ou à des chaînes d'or, de même que nos évêques portent aujourd'hui les *Panagies*, ou comme les anciens Romains avaient coutume de porter leurs bulles d'or.

On avait donc pratiqué dans les doubles plaques les échancrures susdites, pour y passer non seulement une sorte d'agrafes semblables à celles qui figurent dans le dessin désigné par les lettres M et N, mais encore de petites boucles ou anneaux en or semblables à ceux que l'on y voit en core. ⁽⁹⁾

La seconde espèce de plaques rangée par paires est unie d'un côté, et se compose d'une feuille d'or, tandis que

(9) L'usage de porter sur la poitrine des bulles ou une espèce de boîtes rondes en or suspendues au cou au moyen de chaînes ou de cordons du même métal, remonte aux premiers tems de Rome. « Les bulles, dit Montfaucon, étaient « un ornement qu'on ne donnait anciennement qu'aux enfans de qualité ; mais « dont l'usage devint plus commun dans la suite. » « Les bulles étaient creuses par dedans, pour y mettre des préservatifs selon Macrobe. » Voyez Montfaucon, *Antiquité expliquée* etc. Paris 1719, in-fol. Tome III, part. 1, pag. 98 et 99, pl. xxxviii et xl.

l'autre côté est parsemé de pierres précieuses et de perles fines. Chaque plaque a une espèce de charnière en or qui servait probablement à suspendre ou à coudre ces plaques à l'habit au moyen d'un cordon.

Il faut observer que toutes les pierres précieuses employées à l'ornement de ces plaques, sont simplement arrondies sans être taillées à facettes ; ce qui prouve leur antiquité. Elles sont enchâssées dans des chatons en or fixés aux plaques à l'aide de *filigrane* de même métal.

Les 12 pierres précieuses qui faisaient partie des ornemens sacerdotaux du grand-prêtre chez les Juifs étaient attachées de la même manière au pectoral, qui était en drap d'or (10).

Le troisième genre de plaques a également un côté uni, tandis que l'autre est orné d'une image peinte en émail, qui représente la Vierge et Sainte Marie ou Marine, Sainte Barbe et Sainte *Orine* (c'est ainsi que ce nom est écrit au lieu d'Irène, qui est la véritable orthographe.)

Parmi ces plaques, on en voit une petite de forme ovale, ornée d'un crucifix en émail entouré d'inscriptions grecques et russes.

(10) J'ai traité cette matière *in extenso* dans un nouvel Essai sur la véritable forme des habits sacerdotaux chez les anciens Hébreux, que je me propose de publier à l'usage des artistes.

Les ouvrages en filigrane se nomment indubitablement מִשְׁכֶּבֶטֶת *meschebet-zoth* dans la Bible hébraïque. Ce genre d'ouvrages en métaux précieux est encore très en vogue en Asie.

On le nomme *مشبك* *Mouchebbek*, c'est-à-dire *entortillé, entrelacé, travaillé en forme de filet* ; enfin il répond à ce qu'on appelle *filigrane* en français.

Il nous est difficile de déterminer d'une manière positive l'usage auquel étaient destinées les plaques unies, c'est-à-dire celles qui n'ont point d'images. Nous savons seulement que les habits de fête des Tzars et des Grands-Ducs de Russie, et même ceux des Boyards se faisaient jadis en brocard et en velours, et qu'ils étaient souvent enrichis de pierres précieuses.

Les Princes régnans, ainsi que les Princesses, et après eux nos Tzars et nos Tzarines, portaient en outre, les jours de fêtes ou de Gala, un costume nommé *Stanowoi Kaslon*. C'était une espèce de longue chape ouverte par devant, tandis que celles de nos diacres, appelées *stikhars*, sont fermées comme les blouses (11).

Ce vêtement de nos Tzars se boutonnait par devant, du haut en bas, au moyen de gros boutons d'or en forme d'olives (12). On portait par dessus cet habit un large collet rond tombant, c'est-à-dire une espèce de camail, sur lequel on attachait les ornemens nommés *Barwy* (13). Cette partie du costume impérial des Grands-Ducs et des

(11) *Stikhar* dérive du mot grec *Στυχάριον*. — Du Cange, dans son *Glossarium ad scriptores infimae graecitatis*, le rend en général par le mot latin *Tunica*, et le définit en ces termes : *Στυχάριον appellatur praeterea vestis strictior ecclesiastica, etc.*

(12) Voyez le portrait du Tzar Alexis Mikhaïlovitch, planche No 1, copié d'après une grande miniature à l'aquarelle faite de son temps. (Lettre A).

(13) On trouve des détails très-circonstanciés sur le costume des Tzars et des Grands-Ducs de Russie à l'art. vii, page 75 de la *Description historique de l'ancien Musée Russe* publiée in-fol. à Moscou, en 1807. Ce viie article renferme une notice très-curieuse sur les différens costumes des Tzars et de leur cour, extraite des archives de la Salle des armures anciennes à Moscou.

Tzars de Russie était ornée de plaques d'or de différentes formes, mais plus généralement rondes et enrichies de pierres précieuses.

On peignait en émail, sur quelques-unes de ces plaques, des images de saints, et surtout celle de la Ste Vierge, ou *Panagia* des Grecs de Byzance ⁽¹⁴⁾. Pour donner une

Cet extrait contient une description assez détaillée de la Robe ou Dalmatique impériale des Tzars, nommée *Stamwoï Kaftan*, qu'ils portaient au jour de leur couronnement, et dont ils se revêtaient en outre lorsqu'ils approchaient de la Sainte Table, de même qu'à plusieurs de nos grandes fêtes et à la réception des ambassadeurs étrangers. Ce costume, comme on le voit par la description trouvée dans les archives, consistait, à l'instar de celui des Empereurs de Byzance, en une longue robe de dessus à larges marches, plus courte que celle de dessous. Les pans de cette robe, sa bordure inférieure et le bord des manches étaient couverts d'agrafes pliantes en or et en pierres précieuses.

« Lorsque l'on mettait cette robe de dessus, les deux pans se boutonnaient « du haut en bas. En cas de décès d'un membre de la famille du Tzar, on « prenait le deuil ; et le souverain portait alors une pelisse en velours noir « épinglé : un bonnet de la même étoffe lui tenait lieu de couronne. Les *Ryndy* ou Gardes du corps du Tzar se tenaient derrière son fauteuil en habits de deuil (littéralement en *habits tranquilles*) de couleur brun de girofle foncée, bordés de martre zibeline.

Les Boyards, les *Okolnitchy* (Margraves?) et les *Doumni Ludi* (Conseillers d'Etat) portaient des habits de Damas fourrés et des cafetans noirs. Les *stolniki*, les avocats, les gentilshommes, les secrétaires et les enfans de Boyards (qui étaient une espèce de petite noblesse), mettaient pendant le deuil des *Odnoriadki* (des uniformes) *tranquilles*, c'est-à-dire de couleurs sombres, telles que le noir, la couleur de cerise et le violet foncé.

(14) *Barmy*. On ne trouve dans les dictionnaires ou glossaires de la langue grecque ou latine des tems anciens, du moyen-âge ou modernes, aucun homophone du mot *Barmes* (Parmes), qui ait la même signification que l'expression russe *Бармы*. L'Auteur de la *Description historique de l'ancien Musée Russe* et de la *Collection d'ouvrages précieux et d'armures de Moscou* (Art. V, page 66, sous la rubrique *Epaulières des Tzars ou Saintes Barmes*) fait dériver ce terme du Grec: *βάρμυα* ; — qu'il rend par les mots : *charge, fardeau*,

juste idée de la richesse des costumes de nos ancêtres, il nous suffira de citer, ce que rapporte à ce sujet un témoin voulant. M. le comte de Carlisle, ou l'éditeur de la Relation de son ambassade près du Czar Alexis Mikhaïlowitch au nom

et ajoute que cette expression fait allusion à la charge ou au forjeau que les « Oints du seigneur prenaient sur eux lorsqu'ils se chargent du gouvernement des « empires. »

Cette acception s'applique très-bien à cette espèce d'attributs de nos Tzars; mais, comme on ne la trouve pas dans les ouvrages des anciens auteurs et que je ne l'ai pas même rencontrée dans ceux qui traitent des cérémonies de la Cour de Byzance (*Constantini Porphyrogenesi J. de Ceremoniis Aulae Byzantinae*), je crois que cette définition ne peut être adoptée comme une autorité.

Quant à moi, j'ose croire que le mot *Barmy*, s'il nous est venu de Byzance, dérive tout simplement du terme homophone grec *πάρμη* (*parme*, dont le pluriel est *παρμαι*, *parmai*, bouclier rond décrit par Polybe de la manière suivante: *ἡ δὲ πάρμη..... περιφερῆς γὰρ οὖσα τῷ σχήματι, τρίπεδον ἔχει τὴν διάμετρον.* (Polyb: Hist: lib: VI, § 20). Traduction littérale: « La *parme*, dont la forme est ronde, a trois pieds de diamètre. »

En effet, les plaques dont se composaient les barmes de nos Grand-Ducs et Tzars ont communément la forme de petits boucliers ronds, ainsi que tout le camail, collet ou pélerine sur laquelle les *barmes* étaient attachées, comme on le voit dans la planche No 1 lettre C.

Il paraît que c'est cette forme qui leur a fait donner le nom de *Barmai* au pluriel, avec un B au lieu d'un P; car cette permutation est très-fréquente; mais je n'oserais affirmer cette opinion d'un manière positive, puisque je n'en ai point trouvé d'exemple dans la langue grecque ancienne, ni dans celle du moyen-âge, ni dans le grec moderne, ni sous la rubrique: *βάρμη*.

Je me suis enfin adressé à une personne versée dans la connaissance des langues orientales, notamment à M. le Conseiller d'Etat et Professeur Charmoy, pour savoir s'il n'existait pas dans les langues sémitiques de terme homophone, dont pourrait dériver le mot *Barmes*. M. Charmoy, avec son obligeance habituelle, me répondit qu'il trouve déjà dans l'Hébreu le substantif pluriel. — *ברמים* *Bromimé* qui désigne de riches étoffes. Ce terme se trouve dans Ezéchiel C. 27

V. 24. La langue persane possède les deux mots *برمون* *Permoun* et *پیرامن*

Perâmién. Le premier est synonyme de *زینت* *Zin't* (ornement) et de *آرایش* *Araïche* (parure). Le dictionnaire de Mehinski le définit en disant « *Ornatus ex*

du roi d'Angleterre Charles II (15). « De cette salle nous en-
« trâmes (dit l'éditeur de cette relation), immédiatement dans
« la salle d'audience (la même qui existe encore à Moscou
« sous le nom de *Granovbaïa palâta*)... là, nous fûmes

« auro, argento et margaritis: ornemens en or, en argent et en perles fines »
Le terme de *Pairuzân* signifie le *tour*, le *corde*, la *circonférence*. Le costume royal des schahs de Perse est enrichi, sur les épaules et autour du cou, d'une riche broderie en pierres précieuses et en perles fines, qui ressemble beaucoup aux Barmes, comme on peut en juger par les portraits d'Agâ Mo'hammed Kihân et de Fethh Ali Schah (a).

Je n'oserais décider définitivement si le mot *Barmy* dérive du grec ou du persan; mais je suis convaincu qu'il ne peut provenir de *βαρμα*. —

On trouve dans le dictionnaire persan de Richardson (*Richardson, a dictionary persian etc. London, in 4e 1806, pag. 176* et dans celui de Meninsky, un mot dont le son se rapproche entièrement de celui de *Barmy*, et dont la signification pourrait s'appliquer à cet attribut de nos Tzars et à l'usage auquel il était destiné: c'est le mot *برم* *Berm* (*guard, protection*) qui signifie *garde, protection*. D'ailleurs, si le mot *Barmy* nous venait du Grec *βαρμα*, les Russes l'auraient certainement écrit avec la lettre V ou *Vedi*, et non avec la lettre B ou *Bouki*. Je conclus donc au préalable, que le terme de *Barmy*, *Бармы* dérive plutôt du grec *πάρμα* ou du persan *برم* *Berm*. Le mot *πάρμα*, d'après le témoignage d'Henry Étienne, vient des langues de l'Orient; car, ajoutait lui, « Les boucliers de cuir des Carthaginois se nommaient *parme* » *H. Stephanus Thesaurus linguæ Græcæ index. vox: πάρμα*.

(a) *Malcolm, the History of Persia, Lond: 1815 in 4; vol. II pag. 262-314. Sir Ker Porter, Travels in Georgia, Persia etc. Lond: 1824, in 4, frontispice du 1 vol.* On voit à l'Ermitage Impérial de St. Pétersbourg des portraits de Fethh-Ali-Schah, peints par des peintres persans, qui représentent ce monarque avec cette espèce d'ornement royal.

(15) Cet ouvrage rare se trouve à la Bibliothèque Impériale publique; il est intitulé: « Relation des trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du Sérénissime et très-puissant Prince Charles II, Roi de la Grande Bretagne, vers leurs Sérénissimes Majestés Alexey Michailovitch, Tzar et Grand-Duc de Moscovie, Charles XI Roi de Suède, et Frédéric III, Roi de Danemark, etc. Amsterdam, chez Jean Blaeu. 1672, pet: in-12 de 382 pages. »

« d'abord tout surpris de voir l'extraordinaire splendeur et
« la magnificence qui environnaient la personne du Czar. Il
« avait sa couronne sur la tête, son sceptre à la main, et
« un grand hausse-col qui était presque tout couvert de
« pierres précieuses: sa robe d'ailleurs en était si bien par-
« semée qu'elle brillait de pierreries partout, et comme un so-
« leil de gloire dardait de tous côtés des rayons d'une lumière

Cette seconde édition, publiée par Guy Miedge (auteur du grand dictionnaire *The great French Dictionary*. Lond. 1688 in fol.) est dédié au Vicomte de Morpeth, fils du comte de Carlisle. Il commence sa dédicace par ce passage remarquable: « Cette édition, en françois a cet avantage sur l'angloise, qu'elle « en est l'original. . . . Enfin qu'elle est couchée dans une langue particuliè-
« rement chérie de toutes les nations qui aiment la politesse. »

Louis XIV ordonnait à ses ambassadeurs de tâcher d'introduire, par tous les moyens possibles, l'usage de la langue française dans toute l'Europe. Ce fut sous son règne que l'on signa pour la première fois un traité de paix écrit en langue française, tandis que ces actes se rédigeaient habituellement en latin. Aussi le plénipotentiaire anglais protesta-t-il contre cette innovation, en faisant suivre sa signature d'une note par laquelle il déclara que cette innovation ne devait pas servir d'exemple pour l'avenir.

Les Romains propagèrent l'usage de leur langue par la force des armes. Les Français des deux derniers siècles influèrent, à leur tour, sur les mœurs de toute l'Europe, en y répandant leur langue par l'empire qu'ils y exerçaient en raison de leur ancienne amabilité ou politesse, comme disait Guy Miedge. On doit remarquer ici, que les femmes en France firent partie de la société des hommes avant que cet usage n'existât chez les autres nations de l'Europe. C'est là ce qui a certainement contribué à introduire, depuis bien des siècles, chez les Français une amabilité et une politesse particulières. Le sire de Joinville écrivait dans le XIIIe siècle que « le bon comte de Soissons lui disait: Sénéchal, lessons « huer cette chieuvaille; que j' par la quise Dieu, ainsi comme il jurait, « encore en parlerons nous de cette journée es-chambres des Dames. » Joinville, etc., Histoire de St-Louis, Paris, 1761, in-fol. pag. 52. — De nos jours, M. de Rivarol a essayé de démontrer avec son esprit et son éloquence accoutumées, la nécessité absolue de l'emploi général de la langue française, en faisant remonter cet usage au siècle brillant de Louis XIV. Rivarol, de l'Universalité de la langue française, Hambourg, 1797, in-4; sujet proposé par l'Académie de Berlin.

*

« précieuse, page (85). Mais, ce qui il y eut d'outré écla-
« d'admirable et de surprenante, ce fut le splendide équi-
« page de sa cour; car il y avait environ 200 Boyars et
« autres, assis en ordre tout autour de la mandible, portant
« la plupart des robes de drap d'or, et d'argent, abondam-
« ment semées de pierreries.
« Et tous ces gens là n'étaient que comme autant de rayons
« de ce soleil, qui était élevé comme dans son char de
« Triouffe, et qui n'avoient d'éclat que pour en faire
« hommage à leur prince (page 84). . . . Au reste, je laisse
« à penser de quelle manière nous fûmes surpris au pre-
« mier abord de voir tant de splendeur et de magnificence.
« En effet, cela nous ravit tellement en admiration, et
« l'éclat des bijoux (qui semblaient y disputer l'avantage
« avec la clarté du soleil) nous éblouit si fort, que nous
« nous perdîmes à peu près parmi cette confusion admi-
« rable de lumière et de gloire (pag 85). . . . M. l'ambassa-
« deur étant revenu à sa place, le Czar se leva de son
« trône, et en même tems toute la vénérable assemblée
« se leva, dont les robes de brocard qui s'entrebûchaient
« firent alors un bruit sifflant par la sale, qui nous surprit
« fort. Cet agréable murmure étant fini, S. M. Czarienne
« prit la parole et s'informa de M. l'ambassadeur (page 86)
« touchant la santé du roi (page 87). . . .

IV.

CONCLUSION.

Telles sont les notions que je suis parvenu à recueillir pour résoudre aussi bien que possible la question qui m'a été posée en ces termes :

» A quel usage pouvaient servir les ornemens trouvés près du village connu sous le nom de *vieux-Rézane*?

Après avoir bien considéré la forme de ces ornemens, la beauté de leur travail, comparativement à l'époque où ils ont été confectionnés, la valeur du métal dont ils sont composés et celle des pierres précieuses dont ils sont enrichis, je combinai soigneusement toutes ces données avec différentes coutumes de nos ancêtres, savoir :

1. L'habitude qu'avaient les Grands-Ducs et les Tzars de Russie, d'orner leurs habits royaux de *Barmes*, composées ordinairement de plaques d'or rondes et enrichies de pierres précieuses, et d'images peintes en émail ;
2. Celle qu'ils avaient également de porter de pareilles images et des croix sur la poitrine ;
3. L'emploi que l'on faisait de plaques ou d'agrafes *pliantes* (16), en or et en pierres précieuses, pour en couvrir les pans, les manches et le bord inférieur du manteau Impérial ou de la dalmatique des Grands-Ducs ou Tzars de Russie, nommé *Stanovói Kaftán*.

(16) Il est à regretter que nous n'ayons point de données positives sur la forme des agrafes *pliantes* dont l'habit Impérial était orné.

4. L'usage que faisaient les hommes de grands boutons d'or en forme d'olives, pour boutonner les pans de leurs habits ⁽¹⁷⁾;

5) La coutume qu'avaient les femmes de porter des bagues en or, enrichies de pierreries;

6) Celle de porter des croix et des images sur la poitrine;

7) L'usage de se parer de bracelets d'or ⁽¹⁸⁾.

8) enfin, l'emploi que faisaient nos ancêtres de paillettes en argent doré pour broder le velours et les brocards; ce qui produisait vraisemblablement ce *bruit sifflant*; qui, par un *agréable murmure*, surprit fort la suite de l'ambassade du comte de Carlisle ⁽¹⁹⁾.

(17) La chronique de Nicot, en parlant des troupes des Princes de Nijni Novgorod et de Moscou (en 1376), dit : « Elles chevauchèrent après avoir jeté leurs habits de dessus leurs épaules et déboutonné leurs boutonnieres. »

Un portrait de famille des Princes Repriné, nommé celui du Prince Jean, Boïard du tsar Alexis Mikhaïlovitch, le représente couvert d'une pelisse de velours foncé, ornée de brandebourgs en or, et garnie, du côté droit de l'habit, de boutons en olives, tandis que, du côté gauche, on ne voit que des boutonnières. Voyez la planche N° 7, lettres S. et T. Cette marque caractéristique du costume slave se trouve consignée dans les productions de l'art du dessin qui remontent au x et au xe siècle. Voyez le *Mémoires Gracorum*, Urbini, 1727, in-fol., part II, page 132, et le frontispice d'un manuscrit russe du xie siècle, (1073) conservé au Monastère de Voskrécensky (ou couvent de la Résurrection) près de Mbscon; où sont peints les portraits du Grand-Duc Swiatoslav, fils d'Yaroslav, de son épouse (Oda, née comtesse de Stadt et sœur de Burcharde, Archevêque de Trèves) et de leurs cinq enfans.

(18) Van Bruyn, qui, dans son Voyage en Russie, des ans de Pierre-le-Grand a décrit et dessiné l'habillement des Dames et des Demoiselles Russes, dit entre autres : « Les bracelets, ou ornemens des bras, qui leur tombent sur les mains, se nomment *Sarokavié*. » Corneille le Brun, etc. *Voyages par la Moscovie*, etc. Amsterdam, 1718, in-fol. Tom. I page 48.

(19) *Relation etc.*, du Comte de Carlisle, page 86.

Je conclus donc, d'après toutes ces données, que les effets précieux enfouis sous les ruines du rempart de terre qui se trouvait près de Staraja-Rézane, ont indubitablement servi, dans leur temps, à former un assortissement de joyaux destinés à prner le costume d'un Prince souverain, ou d'une Princesse régnante de Russie. Mais je ne saurais résoudre d'une façon aussi péremptoire la question relative à la manière dont se portaient plusieurs de ces objets.

Il m'est également impossible de préciser l'époque à laquelle ils ont appartenu, le Prince ou la Princesse qui en ont fait usage, et les circonstances par suite desquelles ces effets ont été enfouis sous terre.

Les raisons pour lesquelles ces questions ne sauraient être définitivement résolues sont les suivantes :

1). Ces effets ne portent ni l'année où ils ont été confectionnés, ni le nom du Prince auquel ils appartenaient.

2). Nos chroniques ne nous fournissent aucun indice qui puisse nous mettre à même de pénétrer ce mystère. Quoique nos chroniqueurs fassent souvent mention des ravages auxquels la Principauté de Rézane a été exposée, tous ces événemens y sont rapportés d'une manière fort succincte et sans aucun détail. Ces effets précieux ne peuvent donc venir à l'appui d'aucun fait historique connu.

3). Enfin, comme nous manquons totalement de tables généalogiques bien détaillées de nos Princes apanagés, avec les noms de leurs épouses et de leurs filles, nous ne pouvons baser aucune hypothèse sur les trois noms de Saintes

dont les images sont en émail sur quelques-unes de ces plaques d'or ornées de pierreries et de perles fines, ni former aucune conjecture sur les Princesses auxquelles ces images peuvent avoir appartenu. Tout ce que nous pouvons avancer avec quelque vraisemblance, c'est que ces précieux joyaux ont été enlevés par leurs propriétaires ou par ceux qui les leur ont ravis à une époque malheureuse pour les Princes ou Ducs de Rézane.

Telle est la raison pour laquelle la découverte de ce riche trésor ne saurait jeter aucun jour sur l'histoire de Russie; mais il offre le plus grand intérêt pour ce qui a rapport aux usages, coutumes, habillemens et parures de nos ancêtres. Cette découverte est surtout inappréciable pour les artistes qui pourront être appelés un jour à retracer sur la toile quelques faits qui se rattachent à l'histoire des Grands-Ducs ou Tzars de Russie.

Je m'estimerai ou ne peut plus heureux, si ce court Essai sur les antiquités russes peut être de quelque utilité sous le rapport de l'art. J'aurais du moins justifié à un certain point la confiance flatteuse dont sa Majesté l'Empereur *Alexandre I*, de glorieuse mémoire, a daigné m'honorer dans cette occasion.

V.

Description spécifique des divers objets représentés dans les sept planches annexées à cette notice.

Craignant d'être trop prolix et de devenir fastidieux, je ne consignerai dans cette traduction qu'une indication très-succincte des effets trouvés près du village nommé *Vieux-Rézane*.

Ce sont :

ARTICLES.

1. Deux grandes plaques composées chacune de deux feuilles d'or, dont l'une est peinte en émail, et l'autre enrichie de pierres précieuses enchâssées dans de la filigrane 2
2. Cinq plaques en or, dont deux grandes, deux moyennes et une petite, unies d'un côté et ornées de l'autre d'images peintes en émail et entourées de pierres précieuses ou de perles fines 5
3. Six plaques de la même espèce, et de trois dimensions différentes, mais sans images 6
4. Deux pendeloques ou pendants d'oreilles (?). 2
5. Deux croix en jaspe, ornées d'or et de pierres 2
6. Deux bagues, de femmes en or, enrichies de pierres, et un anneau d'or mutilé 3

20

7. Onze boutons en filigrane du même métal, ayant la forme d'olives	11
8. Une chaîne en or et en perles fines	1
9. Un bracelet du même métal travaillé à jour	1
<hr/>	
Total	33

10. Tous ces ornemens sont enrichis de 325 chatons en or, enchassés dans de la filigrane du même métal.

11. Il ne s'est trouvé dans ces chatons que 283 pierres précieuses ; car le reste a été perdu lors de la découverte de ces bijoux, qui pèsent, avec les pierreries dont ils sont ornés, 5 liv. 92½ zolotniks (poids de Russie).

12. 1745 paillettes en argent doré, de 9 formes différentes, pesant ensemble 52 zolotniks.

VI.

Documens communiqués par M. Oustrelot sur l'époque de l'incorporation du Duché de Rézane à l'Empire de Moscovie, et sur la destruction du Vieux-Rézane.

Nous nous bornerons, comme dans l'article V, à ne donner ici qu'un extrait très-succinct de ces évènements.

1. La principauté ou le Duché de Rézane fut incorporé à l'empire de Moscovie du tems du Tzar Basile Iwanowitch, c'est-à-dire, avant l'année 1517.

2. La ville connue sous le nom de *vieux-Rézane* existait encore dans le *xvie* siècle, c'est-à-dire postérieurement à l'année 1568, et elle n'a probablement été réduite en village qu'en 1708.

3. Les détails que nous fournissent ces documens prouvent que la ville de Rézane, fondée primitivement sur l'emplacement qu'occupe aujourd'hui le *vieux-Rézane*, a été saccagée au moins 6 fois, comme le démontrent les données que nous sommes parvenu à recueillir jusqu'ici; savoir : en 1210, 1237, 1460, 1494, 1521, 1563, et elle a enfin été entièrement détruite en 1708. Il s'est donc présenté bien des circonstances dans lesquelles on a pu enfouir à la hâte les joyaux les plus précieux, ainsi que les vêtemens et autres effets appartenant aux Princes ou Ducs de Rézane. Mais, pour ce qui concerne l'époque où le

trésor trouvé près du Vieux-Rézane a été enterré, il nous sera de toute impossibilité de la préciser avec certitude, tant que l'on n'aura point découvert de nouvelles sources historiques, ou d'autres monumens de la même époque ou du même genre, qui nous feront connaître l'année où ils auront été confectionnés ou le nom de leur ancien propriétaire.

FIN.

Bn-58-8/12
6p.

ANTIQUITÉS
RUSSES
DE RÉZANE.

Extrait d'une Notice

SUR D'ANCIENS ORNEMENS

DÉCOUVERTS EN 1822,

PRÈS DU VILLAGE NOMMÉ

VIEUX-RÉZANE,

Faisant partie du costume des Grands-Ducs ou Czars de Russie.

Traduit du russe,

REVU ET ENTIÈREMENT CORRIGÉ PAR M. LE CONSEILLER-D'ÉTAT
ET PROFESSEUR

F. B. CHARMOY.

Saint-Petersbourg,

DE L'IMPRIMERIE DE MME VEUVE PLUCHART.

—
1831.

FA1415.1.15

Panoroides ruscicola Cresson; II

Fine Arts Library

AZY1473

3 2044 034 296 509

NOT TO LEAVE LIBRARY

